

Джек Лондон

КРАЖА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Говард Нокс – член конгресса от штата Орегон.

Томас Чалмерс – сенатор и миллионер.

Маргарет Чалмерс – его жена.

Томас Чалмерс-младший – сын Маргарет и Томаса Чалмерса, 6 лет.

Эллери Джексон Хаббард – журналист.

Энтони Старкуэтер – финансовый магнат, отец Маргарет Чалмерс.

Миссис Старкуэтер – его жена.

Конни Старкуэтер – их младшая дочь.

Феликс Доблмен – секретарь Энтони Старкуэтера.

Линда Дэвис – горничная Маргарет Чалмерс.

Джулиус Ратленд – священник епископальной церкви.¹

Джон Джиффорд – социалист, агитатор.

Мацу Сакари – секретарь японского посольства.

Долорес Ортега – жена перуанского посланника.

Сенатор Даусет.

Миссис Даусет.

1-й и 2-й агенты.

Экономка.

1-я и 2-я горничные.

Слуга.

Действие происходит в Вашингтоне, США, в 1910 году на протяжении двадцати часов.

1. Дом сенатора Чалмерса.

2. Комнаты Говарда Нокса в гостинице Уолтэм.

3. Дом Энтони Старкуэтера.

4. Там же, где и в первом действии.

ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Маргарет Чалмерс. В 27 лет это сильный, зрелый человек; она незаурядно умна и в то же время удивительно женственна, способна на внезапные проявления нежности, на вспышку страсти и неожиданные порывы. Продукт рафинированной культуры и светского воспитания, она, однако, сохранила душевное здоровье, жизнелюбие и чистоту, которые позволяют нам верить в прекрасное будущее человечества. У нее широко поставленные пытливые глаза и ослепительная улыбка, которой она при случае умеет пользоваться. Но она может также быть твердой, жесткой и даже циничной.

Говард Нокс мог бы стать поэтом, но судьба решила иначе, и он стал политическим

¹ Епископальная церковь, точнее методистская епископальная церковь – наиболее крупная и влиятельная протестантская церковная организация Соединенных Штатов Америки; основанная в XVIII веке, епископальная церковь всегда была верным проводником идей американской буржуазии.

деятелем. Ему 35 лет, он одержим любовью к людям. В жизни у него есть цель, и он неуклонно ей следует, несмотря на гонения, брань и насмешки. Внешне это хорошо сложенный, сильный человек. Лицо скорее волевое и выразительное, чем красивое. Глубокая, прямая натура. Несмотря на университетское образование, держится немного натянуто, особенно в светском обществе. Его выбрали в конгресс как сторонника социальных преобразований; в борьбе, которую он ведет, у него почти нет единомышленников. За ним в конгрессе не стоит какая-нибудь партия, и он может рассчитывать на поддержку лишь нескольких независимых депутатов, таких же бунтарей, как он сам.

Томас Чалмерс, 45–50 лет. Усы с проседью, грузноват. Не привык себе ни в чем отказывать, особенно в виски с содой. Зато ему отказывается служить сердце и грозит отправить его на тот свет в любую минуту. В области эмоциональной ленив и нетребователен. Принадлежит к числу сенаторов – ставленников крупного капитала и представляет в правительстве один из вырождающихся штатов Новой Англии,² являясь тем не менее опытным мастером в области политических махинаций. Совсем не дурак, – у него хватает и ума и выдержки для крупной политической игры. Самая характерная его черта – неумение ограничивать свою чувственность.

Томас Чалмерс-младший, крепкий, здоровый ребенок 6 лет, хотя бабушка и считает его слабеньким.

Эллери Джексон Хаббард, 38–40 лет. Журналист, известный всей стране. Гладко выбритый, дородный человек с крупной головой и большими руками; все у него внушительнее, чем у обычных людей. Его персону излучает благополучие, самодовольство и эгоизм. Понятия не имеет о нравственности. Убежденный индивидуалист, холодный, беспощадный к ближним; думает только о себе и верит только в себя.

Энтони Старкуэтер, пожилой, хорошо сохранившийся джентльмен. Худощав и, по всей видимости, в личной жизни человек умеренный до аскетизма. Плотские утехы ему всегда были чужды. Холодный, сдержанный пуританин, он одержим единой страстью – властвовать. В нем видна повадка крупного хищника: острый ум и воля помогли ему сколотить состояние в сотни миллионов долларов. Короче говоря, это образец промышленного и финансового магната в том наиболее чистом его виде, который можно сыскать в Америке. Он человек высоконравственный, хотя суровая пуританская мораль претерпела у него некую метаморфозу и превратилась в столь же жесткую и столь же бескомпромиссную мораль дельца – в иезуитскую мораль человека, который, творя зло, верит, что делает это с благими целями. Энтони Старкуэтер твердо уверен, что судьбы цивилизации и прогресса вверены ему и немногим ему подобным.

Миссис Старкуэтер, пухлая, пожилая и беспомощная дама. Она не поспела за своим мужем в его нравственном развитии и все так же привержена старым порядкам, старым предрассудкам, пуританской морали Новой Англии. Бешеные темпы современной жизни приводят ее в замешательство.

Конни Старкуэтер, младшая сестра Маргарет, 20 лет от роду, и полная ей

² Новая Англия – северо-восточная часть США, объединяющая шесть штатов: Массачусетс, Коннектикут, Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт и Род-Айленд. Под названием «Конфедерация Новой Англии» были в свое время (1643 г.) объединены четыре английские колонии в Америке. Новую Англию уже вскоре стали называть «страной пуритан», так как здесь поселилось множество переехавших из Англии буржуа-пуритан, положивших начало промышленности северо-восточных штатов. Новая Англия – один из самых развитых индустриальных районов США.

противоположность во всех отношениях. Правда, она тоже лишена природной низости, но зато у нее нет и собственного мнения; она безнадежная раба условностей. Веселая хохотушка, здоровая, пышная – типичное дитя своей среды.

Феликс Доблмен, личный секретарь Энтони Старкуэтера. Молодой человек с безукоризненными манерами, вполне отвечающий требованиям, которые могут быть предъявлены личному секретарю такого человека, как его шеф. Характер слабый, робкий, почти женственный.

Линда Дэвис, горничная Маргарет, лет 25, светловолосая шведка, но родилась в Америке. Молодая женщина с лицом замкнутым, бесстрастным, как и положено прислуге, прошедшей многолетнюю дрессировку, но в глубине души любящая и преданная. Она привязана к Маргарет, которой не изменила бы даже под пыткой.

Джулиус Ратленд, священник; личность вполне ординарная. Типичный представитель своей профессии.

Джон Джиффорд, рабочий агитатор. Человек из народа, неотесанный, немножко прямолинейный, но зато прямодушный и твердый в своих убеждениях. Настоящий, образцовый тип рабочего вожака.

МацуСакари, секретарь японского посольства. Его изысканная вежливость не имеет себе равных. Речь у него книжная, слишком правильная. Часто кланяется.

Долорес Ортега, жена посланника Перу; яркая и живая брюнетка, много жестикулирует, как и все жители Латинской Америки.

Сенатор Даусет, 50 лет. Хорошо сохранился.

Миссис Даусет, толстая пожилая дама.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиная в доме сенатора Чалмерса. Четыре часа пополудни. Комната обставлена по современной моде. На переднем плане, слева – стол, накрытый к чаю. Недостает только чайника. Вход в гостиную на заднем плане, справа.

По бокам, справа и слева, – двери в другие комнаты.

Справа, развалившись в креслах, сидят Чалмерс и Хаббард.

Хаббард (помолчав, в раздумье). Не понимаю, почему так взбунтовалась эта старая кляча Элсворт?

Чалмерс. Рассердился. Считает, что его обделили и не дали выжать всего, чего ему хотелось, из Тарифной комиссии. Ведь это его последняя сессия. Он заявил, что уходит в отставку.

Хаббард (презрительно фыркнув, изображает речь надутого старика). «Резолюция о расследовании причин высокой стоимости жизни!» Подумать только, что ее предложил сенатор Элсворт! Ах, старый козел! И что же вы собираетесь предпринять, Чалмерс?

Чалмерс. Все уже сделано.

Хаббард. Да ну?

Чалмерс (покручивая усы). Резолюцию передали в Комиссию по учету и контролю над расходами сената...

Хаббард (одобрительно осклабившись). ...где председательствует сенатор Чалмерс! Лихо! Бедняга Элсворт. Ему каюк! И ничего не скажешь – проекту дан ход.

Чалмерс. Когда до этого законопроекта дойдет очередь, Элсворта давно не будет в

сенате. А выждав для приличия некоторое время, сенатор Ходж внесет другую резолюцию, с требованием расследовать причину высоких цен... Нечто вроде резолюции Элсворта, да не совсем...

Хаббард. Ну да, и ее перешлют в Комиссию по финансам, откуда она тут же возвратится назад для исполнения...

Чалмерс. Кстати, журналу «Картрайтс», кажется, прискучило обнажать язвы нашего общества.

Хаббард. Когда же он занимался этим всерьез? Если он и разоблачал кого-нибудь, то разве что мелких предпринимателей, которые не хотели платить ему за объявления.

Чалмерс. Да, журнал умеет скрывать свои отнюдь не либеральные симпатии!

Хаббард. Теперь он их будет темнить еще больше. С тех пор, как я стал участником предприятия. Мне ведь сейчас принадлежит контрольный пакет акций.

Чалмерс. То-то я заметил, что за последнее время тон журнала несколько изменился.

Хаббард. Еще бы! Но мы продолжаем обнажать язвы. Дали великолепную серию статей о том, что престарелым нищим необходимо обеспечить лучшие санитарные условия. И непременно разоблачим преступные нравы правителей забытой богом Венесуэлы...

Чалмерс (одобрительно кивает. Помолчав). Насчет Нокса... Я за этим вас сюда и пригласил. Завтра он собирается выступить в конгрессе. Наконец-то Нокс будет у нас в руках.

Хаббард. Я в курсе дела. Все пойдет, как по маслу. Мои ребята, хоть и не знают толком, что к чему, получили нужные указания. Завтра в это время телеграммы полетят, как птицы.

Чалмерс (резко). Нокса надо сделать посмешищем на всю страну, его надо убить смехом!

Хаббард. У нас в Америке любят посмеяться. Вот его дружки на Западе поерзают! Редакторы мелких газет молились на этого Нокса. Пускай теперь они же над ним погогочут.

Чалмерс. А вы сами что намерены делать?

Хаббард. Моя статья для «Картрайтса» написана. Типография наготове. Я протелеграфирую ее завтра по горячим следам. Послушайте...

Чалмерс (не сразу). Ну?

Хаббард. А не зря вы позволяете ему произнести речь?

Чалмерс. У нас нет выбора. Нам не за что зацепиться. Наши люди ходили за ним по пятам, днем и ночью. Ни в частной, ни в общественной жизни – ни единого пятнышка. Но вот наконец мы его поймаем! Сама судьба отдает Нокса нам в руки. Эта речь подорвет его репутацию больше, нежели...

Хаббард. ...дюжина незаконных детей.

Смеются.

Не забудьте, Ноксу пальца в рот не клади! Вы уверены, что он никому не наставит синяков? Ему действительно нечем подкрепить свою речь?

Чалмерс. Не беспокойтесь.

Хаббард. Факты ведь можно подобрать какие угодно... Стоит только захотеть.

Чалмерс (решительно). У Нокса нет ничего, кроме подозрений и беспочвенных сплетен желтой прессы.

Входит Слуга, оглядывает стол, расставляет посуду.

Все его обвинения обернутся против него же самого. Над ним будут смеяться. Его речь прозвучит, как газетная утка в воскресном приложении. (Поглядев на слугу.) Сейчас сюда придут пить чай. Давайте-ка сбежим отсюда, пока не поздно.

Слуга выходит.

Пойдем в библиотеку и пропустим по одной.

Хаббард (вставая, с тихим злорадством). И вот наконец Али-баба получит по заслугам.

Чалмерс. Али-баба?

Хаббард. Так ваша жена зовет этого самого Нокса.

Чалмерс. Вы правы, совсем забыл. Ну что ж, пускай лезет в петлю. Наше дело – ссудить его веревкой...

Хаббард (понижив голос, тоном дружеского упрека). Кстати, сенатор, маленькое предостережение... Потихе ведите себя в Нью-Йорке. Некая дама, – не будем ее называть, – о ней болтают в редакциях... Мы, конечно, стараемся замять разговоры, но надо быть осторожнее. Если Херст об этом пронюхает, он раздует такой скандальчик, что вы целый год не отмоетесь. Газет у него достаточно...

Чалмерс слушает собеседника со все большим раздражением; он хочет ответить, но в комнату входят Миссис Старкуэтер и Конни. Миссис Старкуэтер в полуобморочном состоянии. Конни, напротив, свежа, весела, сияет.

Миссис Старкуэтер. Том! Господи...

Чалмерс берет ее за руку, покровительственно успокаивает.

Конни (у которой энергия, как всегда, бьет через край, оживленно). Том, вот ужас! Ты только подумай! Знаешь, почему мама волнуется? Мы наехали на детскую колясочку. Наш шофер совсем не виноват. Глупая женщина переходила улицу как раз тогда, когда мы выехали из-за угла. Но мы задели ее только крылом. Ребенок жив – его просто вышвырнуло на мостовую. Так было смешно! (Увидев Хаббарда.) А, это вы, мистер Хаббард. Как поживаете?

Здороваются.

Миссис Старкуэтер (беспомощно оглядывается в поисках стула. Чалмерс, успокаивая ее, сажает в кресло). Ужасно! Ребенок мог погибнуть! И еще говорят, что эти женщины любят своих детей!

Конни. Папы еще нет? Мы ведь должны были сюда за ним заехать. А где Маргарет?

Миссис Старкуэтер (чуть слышно, заметив Хаббарда). Ах, и вы здесь, мистер Хаббард...

Хаббард подходит к ней, пожимает руку.

Никак не могу привыкнуть ко всей этой суматохе... Все так торопятся. Автомобили ведь тоже от нечистого! Когда я была молода, мы жили прилично, солидно. Было время вздохнуть, подумать. А нынче ни на что не хватает времени. Просто голову теряешь... Один Энтони никогда не теряет головы. Он исключительный человек!

Хаббард. Я убежден, что за всю свою жизнь мистер Старкуэтер ни разу не потерял голову.

Чалмерс. Разве что, когда он за вами ухаживал.

Миссис Старкуэтер (с горечью). Ну, я бы и этого не сказала.

Конни (нарочито деловым тоном). Отец посоветался с компаньонами, затем передал дело на рассмотрение своим юристам; когда они доложили ему, что не нашли в маме ни малейшего изъяна, он сверился с записной книжкой и сделал предложение в первые же свободные полчаса.

Смеются.

И пока папа объяснялся в любви, он не меньше двух раз поглядел на часы.

Миссис Старкуэтер. Ну, тогда Энтони был еще не так занят.

Хаббард. Да, тогда он еще не правил Соединенными Штатами.

Миссис Старкуэтер. Уж не знаю, чем он там правит, но у него нет ни минуты свободного времени! Дела, политика – какое безумие! Безумие, дела и политика... (Замолкает, чтобы перевести дух, и видит накрытый к чаю стол.) Чай! Я бы тоже выпила чашечку. Конни, я выпью чаю, а если папа не приедет, мы отправимся домой. (Чалмерсу.) Где Томми?

Чалмерс. Поехал покататься с Маргарет. (Взглянув на часы.) Они сейчас вернутся.

Конни. Мама, вы не засиживайтесь. Мне еще надо переодеться.

Чалмерс. Ах да, еще этот прием! (Зевает.) Как бы мне хотелось сегодня полентяйничать!

Конни (Хаббарду.) Турецкий поверенный в делах... Никак не запомню, как его зовут! Такой комичный, просто ужас! Он сегодня дает обед в честь британского посла.

Миссис Старкуэтер (приподнимаясь со стула). Вот и Томми!

Снаружи доносится смех Маргарет Чалмерс и ликующий голос Томми. Маргарет и Томми показываются на пороге, держась за руки и не замечая присутствующих. Они вернулись с прогулки и еще не сняли пальто.

Томми. Ну, мамочка! Ну, пожалуйста!

Маргарет. Нет, нет. В другой раз. Беги к Линде, мальчик.

Томми замечает, что в комнате посторонние. Выглянув из-за двери, он видит миссис Старкуэтер и бросается к ней.

Томми (он явно любит свою бабушку). Бабушка! (Обнимает ее. Они целуются.)

Маргарет целует Конни, здоровается с матерью, холодно пожимает руку Хаббарду.

Маргарет (Чалмерсу). Раз ты уже здесь, прошу тебя, никуда не убегай.

Миссис Старкуэтер (озабоченно разглядывает Томми, повернув его лицо к свету). Маргарет, ребенок опять похудел... (Чалмерсу.) Ты не находишь, Том?

Конни (Хаббарду). Маме вечно кажется, что Томми чахнет.

Хаббард. Да ну? А по-моему, он вполне упитанный паренек.

Томми (отцу). Я настоящий индеец! Правда, папа?

Чалмерс (с убеждением). Самый храбрый индеец из всего племени!

В дверях появляется Линда.

Погляди, вояка, тебя ищет Линда.

Маргарет. Линда, отведите мальчика в детскую. Беги, Томми!

Томми. Идем, бабушка. Я тебе что-то покажу. (Тащит ее за руку к двери, на пороге оборачивается, протянув другую руку Линде.) Мама, когда они уйдут, мы поиграем в индейцев?

Маргарет (подходит к Томми и, наклонившись, обнимает его). Нет, миленький. Мне сегодня нужно поехать на этот противный обед. А вот завтра мы с тобой непременно поиграем.

Томми огорчен и вот-вот надует губы.

Ты ли это, мой маленький индеец?..

Хаббард. Индейцы никогда не капризничают.

Томми (забыв о своем огорчении). Ну, хорошо, мамочка. Давай будем играть завтра... если ты сегодня не можешь.

Маргарет его целует. Томми, ведя за руки миссис Старкуэтер и Линду, уходит.

Чалмерс (делает знак Хаббарду и говорит ему тихо, направляясь к двери направо). Давайте все-таки выпьем.

Хаббард отходит от Конни и собирается последовать за Чалмерсом.

Конни (с упреком). Ну-у, если вы намерены удрать, я тоже не останусь!

Маргарет. Не уходи, Том. Папа приедет с минуты на минуту.

Конни. И вся семья будет в сборе.

Чалмерс. Нам с мистером Хаббардом надо кое-что обсудить. Мы скоро вернемся.
Уходят.

Маргарет (с неожиданным порывом обнимая Конни). Пойду и я переоденусь. Побудь здесь, дружок. Сейчас начнут собираться гости. (Хочет уйти.) Конни. Маргарет!

Маргарет останавливается.

Мне надо с тобой поговорить. Ты не рассердишься?

Маргарет, улыбаясь, качает головой.

Конечно, никто не принимает этого всерьез, а все-таки... я хотела тебя предупредить...

Маргарет (с некоторым раздражением). Если речь идет о моем муже, можешь не продолжать. Сама знаешь, что он часто ведет себя не так, как следовало бы... Его похождения меня давно не трогают.

Конни молчит.

Ну?..

Конни. Том тут ни при чем... (Пауза.) Это касается тебя.

Маргарет. Меня?

Конни. Не знаю, как начать...

Маргарет. А ты начни сразу с самого главного.

Конни. Конечно, все это ерунда, но мама нервничает. Ты знаешь, какая она старомодная. Да и наше положение в обществе... папино, Тома... Ты встречаешься с этим человеком, а он ведь враг папы, враг твоего мужа, он их ругает на всех перекрестках... Завтра он собирается произнести в конгрессе одну из своих ужасных речей. Об этом пишут все газеты. Он намерен бросить нам в лицо ужасные обвинения!

Маргарет. Ты имеешь в виду мистера Нокса? Но он не может никому причинить зла! Поверь мне.

Конни (со злостью). Ты так думаешь? На днях он публично обозвал папу вором!

Маргарет. Ну? Не слыхала. Когда это было?

Конни. Он заявил, что короли биржи потеряли всякую совесть и так низко пали, что готовы украсть у нищего последнюю корку хлеба!

Маргарет. Да, но при чем тут папа?

Конни. Ну, конечно, он имел в виду папу.

Маргарет. Глупышка. Станет папа воровать корки хлеба! Он и пальцем не двинет меньше чем за сто или хотя бы за пятьдесят миллионов долларов.

Конни. Ты всегда так носишься с ним, когда вы встречаетесь в обществе. Он не отходил от тебя целых полчаса на рауте у Дагделей. Ты принимаешь его у себя, у Тома, несмотря на то, что этот Нокс его ненавидит!

Во время их разговора из задней двери появляется Энтони Старкуэтер. Лицо его сумрачно, лоб нахмурен, словно он и на ходу продолжает вершить государственные дела. Заметив своих дочерей, он останавливается и, незаметно для них, прислушивается к их разговору.

Маргарет. С чего ты взяла? Он любит людей. Он самый правдивый и самый добрый, самый чистый человек из всех, кого я знаю!

Конни (не слушая). Такие люди всегда приносят несчастье. Они возмущают народ, пустозвоны и демагоги!

Маргарет (с укором). Зачем ты повторяешь чужие слова? Кто это тебе наговорил? Наверно, отец? За что вы его так, бедного, милого Али-Бабу?

Старкуэтер (покашливает, давая знать о своем присутствии). Кхем...

Конни и Маргарет. Папа!

Маргарет и за ней Конни подходят к отцу и здороваются.

Старкуэтер (тоном делового человека, привыкшего экономить время). Спасибо, спасибо. Чувствую себя превосходно. Что это за Али-Баба? Кто такой Али-Баба?

Маргарет смотрит на Конни полуукоризненно, полушутливо.

Конни. Говард Нокс.

Старкуэтер. Почему Али-Баба?

Маргарет. Я так его прозвала. Али-Баба в пещере сорока разбойников. Помнишь «Тысячу и одну ночь»?

Старкуэтер (строго). Я давно собираюсь поговорить с тобой. С тех пор как ты вышла замуж, я не вмешивался ни в твою личную жизнь, ни в твое хозяйство. Но история с Ноксом переходит всякие границы. Говорят, ты даже принимаешь его у себя...

Маргарет. Он будет здесь и сегодня. Я его жду.

Конни делает недовольный жест.

Старкуэтер (невозмутимо). Моей дочери и жене сенатора Чалмерса не пристало принимать этого проходимца. Повторяю: я не вмешивался в твою жизнь с тех пор, как ты вышла замуж. Но тут вопрос не личный, а политический. Нокс – поджигатель, откровенный враг нашего класса. Зачем он тебе нужен?

Маргарет. Он мне нравится. И я горжусь, что могу назвать такого человека своим другом. Жаль, что на свете мало таких, как он. В нем нет ни капли низости, он не способен даже на самую маленькую ложь. И потом, разве не забавно наблюдать, как один порядочный человек может разворошить весь ваш муравейник... Привести в замешательство всех вас – промышленных магнатов, вершителей человеческих судеб. Разве ты не теряешься перед ним, отец? Сознайся, ведь теряешься, а? Вот он сейчас придет, и тебе будет неловко. Почему? Вопрос не личный, а политический, не правда ли? И касается он не меня, а тебя.

Старкуэтер. Нокс – опасный тип, и я не желаю, чтобы члены моей семьи имели с ним дело. Он не джентльмен.

Маргарет. Конечно, если считать джентльменом только того, у кого есть деньги... Нокс – самородок, он пробил себе дорогу своими руками...

Конни (прерывая ее). Твой Нокс утверждает, что деньги – это воровство, особенно если деньги принадлежат богатым!

Старкуэтер. Он хам и невежда.

Маргарет. Насколько мне известно, Нокс окончил университет в Орегоне.³

Старкуэтер. Университет для погонщиков скота... Но я говорю не об этом. Он демагог. Он разжигает низменные страсти толпы.

Маргарет. Какие низменные страсти? О чем ты говоришь? Он требует запрещения детского труда и не хочет, чтобы вы так хищнически грабили природные богатства страны.

Старкуэтер (нетерпеливо). Ты ничего не понимаешь... Когда я говорю, что Нокс – опасный тип, я подразумеваю под этим, что он хочет расшатать все устои, он грозит нам – опоре страны, залогу ее благоденствия.

Конни, чувствуя, что в воздухе пахнет грозой, отходит от них в другой конец комнаты.

Маргарет. Кому это вам: столпам индустрии, банкирам и монополистам?

Старкуэтер. Хотя бы и так. Называй, как хочешь. Если бы не мы, страна погибла

³ Орегон – штат в северо-западной части США; расположен среди гор на побережье Тихого океана и считался в экономическом отношении одним из наиболее отсталых штатов.

бы, попав в лапы ко всяким мерзавцам, вроде твоего Нокса.

Маргарет (с укором). Какое ты имеешь право называть его мерзавцем?

Старкуэтер. Он сентиментальный мечтатель, полоумный фантазер. Наслушавшись глупостей, которые болтают такие, как он, чернь хватается за ножи и за бомбы.

Маргарет. Если он и не согласен с тобой в политике, он все равно порядочный человек. Один только бог знает, как редко теперь встретишь хорошего человека!

Старкуэтер. Меня не интересует ни его нравственность, ни то, что им движет. Он безумец. Может, по природе своей он и не злодей. Какая разница? Тем больше он может причинить зла.

Маргарет. Когда я думаю о той нищете, которая нас окружает... Нокс хочет, чтобы ее не было, и поэтому творит не зло, а добро. Он посвятил свою жизнь другим. Поэтому он беден. Зато у тебя не счесть миллионов. Еще бы! Ты ведь всегда думал только о себе.

Старкуэтер. Я тоже посвятил свою жизнь обществу. Я даю людям хлеб и работу. И понимаю, какую ответственность накладывает на меня мое богатство.

Маргарет. А дети, изнемогающие от труда на фабриках? Скажи мне, попечитель народных богатств, неужели и это необходимо? Как у меня болит за них душа! Как мне всегда хотелось что-нибудь для них сделать, изменить их жизнь, чтобы они могли играть, а не работать! Кто дал вам право красть у них детство? Вы перечеканили их детство в звонкую монету. Говард Нокс мне нравится за то, что он называет кражу кражей; он не хочет, чтобы дети были обездолены. А ты? Что для них делаешь ты?

Старкуэтер. Сантименты. Пустые сантименты. Что ты понимаешь? Вопрос слишком сложен для женского ума. Тебе доступны только сантименты. И твоему Ноксу – тоже. Нельзя управлять девяноста миллионами людей при помощи сантиментов или абстрактных понятий о праве и справедливости.

Маргарет. Но что же у нас останется, если вы откажетесь от права и справедливости?

Старкуэтер. Мы живем в практическом мире, и он управляется практическими людьми, а не пустомелями, у которых мозги набекрень от старомодных бредней французских энциклопедистов и бунтовщиков.

Маргарет начинает терять терпение. Ее не очень обескуражила схватка с отцом, и ей хочется поскорее переодеться к чаю.

Не забудь, дорогая, что и я прочел не меньше книг, чем твой погонщик скота из Орегона. В студенческие годы я тоже увлекался теориями всеобщего благоденствия и у меня были свои мечты. Тогда я не знал, как слаба и ненадежна человеческая плоть. Теперь я более трезво смотрю на жизнь. Но есть люди, которые никогда не трезвеют. Опасные мечтатели! (После паузы, еще крепче сжав тонкие губы.) Однако на этот раз ему крышка.

Маргарет. В каком смысле?

Старкуэтер. Завтра Нокс произнесет в конгрессе речь; ему предложат предъявить доказательства тех обвинений, которые он выдвигает против правительства и против нас, опекунов страны. А никаких доказательств у него, естественно, нет. Он будет ошельмован и растоптан. Так погибнет Али-Баба и его глупые мечты.

Маргарет. Красивые мечты... И если бы на свете было больше таких, как Нокс,

его мечты бы осуществились. В конце концов все в мире создано мечтателями, и только они одни и бессмертны. Но, может быть, и ты когда-нибудь поймешь, что мечтателя не так-то легко погубить. Прости, я больше не могу продолжать наш спор, мне нужно наконец переодеться. (К Конни.) Прими, дорогая, гостей. Я сейчас вернусь.

Входит Джулиус Ратленд. Маргарет здоровается с ним.

Вам придется меня извинить, я вас ненадолго покину.

Ратленд (здороваясь со всеми). Здесь заседает семейный совет?

Маргарет. Нет, спорят о мечтах и мечтателях. Замените меня в качестве их адвоката.

Ратленд (кланяясь). С удовольствием. Мечтатели – истинная опора жизни нашей. Но о какой мечте и о каком мечтателе шла речь?

Маргарет (в дверях). О социальной справедливости и равенстве для всех. Мы говорили о мистере Ноксе.

Ратленд (он явно раздражен; Маргарет не без удовольствия наблюдает за ним). Нокс! Он кощунствует. Он оскорбляет церковь. Он...

Конни (прерывая его). Он утверждает, что священники обкрадывают бога. Я сама слышала, как он говорил, будто единственный настоящий христианин давно распят на кресте!

Маргарет. Он только повторял слова Ницше.⁴

Старкуэтер (Ратленду, с довольной усмешкой). Здорово он вас поддел!

Ратленд (сдерживая ярость). Ницше – богохульник, сэр. Всякий, кто читает Ницше или ссылается на него, – тоже богохульник. Плохи дела в Америке, если такая ересь у нас в моде.

Маргарет (прерывает его, смеясь). Вижу, защита мечтателей в надежных руках! Не забудьте – вы обещали защищать и мечты, не одних только мечтателей! (Уходит.)

Ратленд (качая головой). Не понимаю, что творится с нашей молодежью. Вот ваша старшая дочь, например... Раньше она служила мне верной помощницей во всех моих маленьких делах милосердия. А теперь...

Старкуэтер. Она забыла о милосердии?

Конни. Она совсем помешалась на рабочих поселках и детских садах!

Ратленд (зловеще). Во всем виноваты философы. И те, кто их читает, – вроде Нокса.

Входят сенатор Даусет и Миссис Даусет. Конни идет им навстречу, они здороваются. Тем временем Старкуэтер, не обращая ни на кого внимания, устраивается в кресле на переднем плане справа, вынимает записную книжку и погружается в нее. Даусет и Ратленд садятся слева в глубине, Конни и миссис Даусет – за чайным столом. Конни звонит в колокольчик.

⁴ **Ницше, Фридрих** (1844–1900) – реакционный немецкий философ. «Учение» Ницше о волюнтаризме, утверждавшее право сверхчеловека считать себя свободным от всяких обязательств по отношению к обществу, широко использовалось анархистами, в частности анархо-синдикалистами, сыгравшими весьма отрицательную роль в истории американского профсоюзного движения. После первой мировой войны реакционные теории Ницше были взяты на идеологическое вооружение крайне империалистическими кругами, в частности немецким фашизмом.

Миссис Даусет (понижив голос и многозначительно указывая глазами на Старкуэтера). Это ваш отец? Я так давно мечтала с ним познакомиться...

Конни (вполголоса). У него свои странности. Не обижайтесь, что он с вами не поздоровался. Он может и уйти, не попрощавшись.

Миссис Даусет (восторженно). Еще бы, его голова полна великих замыслов! Он удивительный человек! Муж говорит, что он величайший человек наших дней, куда могущественнее дюжины президентов, английского короля и немецкого кайзера вместе взятых.

Входит Слуга с чайником. Конни разливает чай. Слышатся стереотипные фразы: «Два куска?», «Один, пожалуйста», «С лимоном?» и т. д. Ратленд и Даусет подходят к чайному столу. Конни, взглянув на отца и слегка поколебавшись, наливает ему чашку чаю и кладет на тарелочку печенье; все это она передает Даусету, который не очень охотно берет у нее чашку и тарелочку.

Конни. Прошу вас, сенатор, отнесите это отцу.

До конца акта Старкуэтер ведет себя – быть может, бессознательно – словно некое высшее существо или коронованная особа. Он посылает за нужными ему людьми; послушные его воле, они приходят и уходят. Где бы он ни находился, он всегда хозяин положения. Все это признают. Одна Маргарет его не боится, однако и она позволяет ему вести себя у нее в гостиной так, как он хочет. Даусет несет через сцену чашку и тарелочку с печеньем. Старкуэтер его сперва не замечает.

(Наблюдая за ними). Папа, чаю...

Во время последующей сцены между Старкуэтером и Даусетом последний беспомощно держит в руках чашку чаю и тарелочку с печеньем. Ратленду в это время наливают чай за столом, и он беседует с дамами.

Старкуэтер (посмотрев на Конни, потом заглянув в чашку, издает неопределенный звук, означающий отказ. Заметив Даусета, он закрывает записную книжку, заложив пальцем нужную страницу). Ах, это вы.

Даусет (стараясь не показать своего смущения). Я очень рад... мистер Старкуэтер. Вот не ожидал вас здесь встретить... Не думал, что вы такой любитель светских развлечений... от души рад...

Старкуэтер (резко). Почему вы не явились сегодня утром?

Даусет. Расхворался... лежал в постели...

Старкуэтер. Это не оправдание. Когда вас вызывают, вы должны являться. Понятно?.. Законопроект был возвращен в комиссию. Зачем он был возвращен в комиссию? Мой секретарь передал вам мои распоряжения?

Даусет. Произошла ошибка...

Старкуэтер. Ошибок быть не должно. Вы больше не пользуетесь влиянием в сенате? Скажите, я найду кого-нибудь другого.

Даусет (с возмущением). Мне не нравится, когда со мной так разговаривают,

мистер Старкуэтер. У меня тоже есть самолюбие.

Старкуэтер недоверчиво хрюкает.

Я порядочный человек, мистер Старкуэтер...

Старкуэтер снова хрюкает.

Я занимаю определенное положение в моем штате... я уважаемое лицо в администрации моего штата...

Старкуэтер (обрывает его). Молчать!

Даусет роняет чашку.

Администрация вашего штата принадлежит мне!

Даусет этого не знал; пытаясь скрыть смятение, он нагибается, чтобы поднять черепки.

Оставьте мусор в покое! Я с вами разговариваю.

Даусет вытягивается. Конни звонит в колокольчик.

Я купил администрацию вашего штата и заплатил за нее наличными. Вы – просто движимое имущество, приобретенное мною в придачу. Вы стали сенатором, потому что мне это было удобно. И вы так же легко перестанете им быть. Понятно?

Даусет (бормочет). Понятно...

Старкуэтер. Законопроект должен быть провален.

Даусет. Слушаюсь, сэр.

Старкуэтер. Он должен быть провален втихомолку, без газетной шумихи.

Даусет кивает головой.

Можете идти.

С побитым видом Даусет идет к группе за чайным столом. Справа, смеясь, входят Чалмерс и Хаббард; при виде Старкуэтера они сразу трезвеют. Старкуэтер едва отвечает на поклон Хаббарда.

Подойди сюда, Том.

Входит Слуга. Конни указывает ему на разбитую чашку. Пока слуга ее убирает, Старкуэтер молчит, продолжая изучать записную книжку. Чалмерс стоит перед ним, чувствуя себя несколько неловко. Хаббард присоединяется к группе за чайным столом. Собрав осколки чашки, слуга уходит.

(Закрывает записную книжку, заложив ее пальцем на нужной странице и бросив на Чалмерса пронзительный взгляд.) Том, твоя любовная связь в Нью-Йорке должна быть прекращена. Понятно?

Чалмерс (вздрыгнув). Кто вам насплетничал? Хаббард?

Старкуэтер. Зачем мне твой Хаббард? Я получаю сведения из своих источников.

Чалмерс. Стоит ли говорить о таких пустяках?

Старкуэтер. Пустяки? Я знаю все подробности. Если хочешь, могу их тебе сообщить. С этим пора покончить. И я не намерен вступать с тобой в споры.

Чалмерс. Вот не думал... что я был так неосторожен.

Старкуэтер. В твоём положении нельзя быть неосторожным. На нас лежит великий и священный долг – мы несем на своих плечах ответственность за девяносто миллионов человеческих судеб. Стоит нам поскользнуться, и они пропали. За их душами и так охотятся невежественные демагоги. Если они победят, страна погибнет, погибнет цивилизация.

Чалмерс. Вот не думал, что мои невинные забавы...

Старкуэтер (пожав плечами). Ты ведь только одно из колесиков в машине. Я и еще несколько человек – мы сама машина. Но ты нужное нам колесико, и мы не хотели бы тебя потерять.

Чалмерс. Потерять? Меня?

Старкуэтер. Стоит мне пошевелить пальцем, и тебе конец. Понятно? Ты управляешь своим штатом? Отлично. Но не забудь: если я захочу, я завтра же куплю весь твой штат. И тебе не на что будет опереться. Тебе трудно изменить свою натуру, но помни хотя бы о величии наших задач. И будь осторожен. Нам приходится пользоваться и слабыми людьми. Но ты только и делаешь, что ублажаешь плоть. Пьешь. А у тебя плохое сердце. Я получаю донесения от твоего врача. Не забудь – ты женат на моей дочери. Она женщина сильная и делает нам честь. Я не допущу, чтобы ты ее позорил.

Чалмерс. Ладно. Буду осторожен. Но раз уж вы о ней заговорили, я хотел бы продолжить эту беседу.

Пауза. Старкуэтер невозмутим.

Маргарет дружна с Ноксом. Он приходит сюда, в мой дом. Их водой не разольешь.

Старкуэтер. Да?

Чалмерс (поспешно). Само собой разумеется, я ее ни в чем не подозреваю. Но, согласитесь, что вашей дочери и моей жене не пристало поддерживать знакомство с этим анархистом, который постоянно нападает на нас и на все, что мы представляем.

Старкуэтер. Я начал говорить с ней на эту тему, но нас прервали. (Хмурит брови, размышляет.) Ты ее муж. Почему ты не приберешь ее к рукам?

Из двери в глубине выходит Миссис Старкуэтер. Она кланяется гостям и, найдя взглядом мужа, направляется к нему.

Чалмерс. Приберешь ее, как же! У нее характер... вроде вашего. К тому же я боюсь, что она кое-что знает о моих... шалостях...

Старкуэтер (ехидно). Невинных шалостях?

Миссис Старкуэтер (обиженным тоном). Ах, вот ты где, Энтони. Опять говоришь о политике. А я хочу чаю. Томми выглядит ужасно. И чего только смотрит Маргарет?

Старкуэтер снова погружается в изучение записной книжки.

Не знаю, чем все это кончится, если матери разучились воспитывать своих детей. Твоя дочь занимается всем чем угодно, кроме своего собственного сына. И хотя бы ходила в церковь прилежно! Мистер Ратленд очень ею огорчен. Я хотела с ней поговорить... но уж лучше сделай это ты, Энтони! Она со мной совсем не считается. Еще бы! Всю жизнь поступала, как ей нравится. Это она в тебя. В мое время дети слушались родителей. А все эта суматоха! Ни на что не хватает времени. Вот и мне надо выпить чаю и бежать. Конни едва успеет переодеться. (Идет к чайному столу; Конни наливает ей чай.) Старкуэтер (Чалмерсу, который продолжает ждать его указаний). Пока все.

Чалмерс направляется к столу, но в это время снаружи доносятся голоса. Входит Маргарет в сопровождении жены перуанского посланника Долорес Ортега и секретаря японского посольства МацуСакари, которых она встретила в вестибюле. Чалмерс поворачивается и идет им навстречу. Он здоровается с Долорес Ортега, как со старой знакомой. Его представляют Сакари. Маргарет поочередно здоровается со всеми гостями и, заменив Конни за чайным столом, продолжает разливать чай. Сакари подходит к Маргарет. Остальные располагаются тремя группами: Чалмерс и Долорес; Ратленд, Даусет и миссис Старкуэтер; Конни, миссис Даусет и Хаббард. Чалмерс передает чай Долорес Ортега; Сакари в ожидании своей чашки чаю болтает с Маргарет.

Маргарет (передавая чашку Сакари). Как-то неловко предлагать вам эту жидкость. Чай умеют готовить только на Востоке. Признайтесь, наш способ заварки чая вам кажется варварским?

Сакари (кланяясь). Да, ваш американский чай, так же как и чай у англичан, совсем не похож на наш чай. Но ко всему привыкаешь. Сначала, когда я учился в Йейле, меня поражали ваши обычаи... Но только сначала. Сейчас... как бы это выразиться... я притерпелся к вашему чаю.

Маргарет. Вы очень снисходительны к нашим недостаткам.

Сакари (кланяясь). Наоборот. Я всеми силами стараюсь не видеть в вашей замечательной стране никаких недостатков.

Маргарет (смеясь). И вам удастся? Вы необыкновенно вежливы, мистер Сакари.

Появляется Нокс. Мгновение он стоит на пороге в нерешительности, затем направляется к Маргарет. Его движения несколько угловаты; видно, что ему здесь не по себе.

Сакари (заметив появление Нокса, ищет, к какой бы группе гостей ему пристать). Если разрешите, я вас покину, чтобы отведать этот... как бы это выразиться?... Чай... (Кланяется и присоединяется к группе Конни, миссис Даусет и Хаббарда.) Нокс (здороваясь с Маргарет и с теми, кто сидит с ней рядом). Не знаю, зачем я пришел. Мне здесь не место. Все у вас здесь так странно...

Маргарет (беспечно). Почему? Если вы Али-Баба, где же ваше место, как не в

пещере сорока разбойников? Но ваши часы и кошелек здесь в безопасности...

Нокс делает недовольное движение: его покоробил не свойственный ей легкомысленный тон.

Ну, не хмурьтесь. Надо же и отдохнуть раз в кои веки. (Показывая на Старкуэтера.) Вот там сидит владыка тьмы, тот дракон, которого вы поклялись поразить насмерть...

Нокс смотрит на Старкуэтера; речь Маргарет его явно удивила.

...человек, который держит в руках страховые компании, тресты и банки, металлургические и сталелитейные монополии, угольные шахты и судостроительные верфи, человек, который могущественнее Ротшильдов,⁵ человек, который провалил ваш законопроект о детском труде и душит всякий росток свободы, ненавидит все, что дорого вам... Короче говоря, мой отец.

Нокс (разглядывая Старкуэтера). Мне следовало его узнать, ведь его фотографии не сходят с газетных страниц. Но почему вы так о нем говорите?

Маргарет. Потому что это правда.

Нокс молчит.

Разве не так? (Смеется.) Можете не отвечать. Вы знаете, что это правда, горькая, но правда. Продолжая осматривать пещеру сорока разбойников, вы увидите вон там рыцаря пера Хаббарда – доверенное лицо наших богачей.

Нокс (с отвращением). Ну, этого кто не знает! Сперва он писал статьи против нефтепромышленников, делая вид, что разоблачает их мошенничества, а затем, сторговавшись с ними, стал их защитником. Теперь он – самый главный в «Картрайтсе», с тех пор как журнал стал откровенно реакционным. На нем пробу негде ставить... Ей-богу, я, наверно, и в самом деле Али-Баба и не пойму, зачем я здесь!

Маргарет. Вы здесь, сэр, потому, что я так захотела.

Нокс. Верно. Но что нас с вами связывает?

Маргарет. Будущее...

Нокс (смотрит на нее горящими глазами). Порою мне становится страшно настоящего.

Маргарет чуточку испугана, но не может скрыть радости.

Я боюсь не за себя.

Маргарет (поспешно). Не смотрите на меня так. Ваши глаза блестят. Про нас подумают бог знает что...

Нокс (смущенно). Извините... я даже не заметил, что я... смотрел на вас не так, как мне...

⁵ Ротшильд – фамилия нескольких поколений крупных европейских банкиров, снабжавших деньгами правительства многих стран Европы на протяжении всего XIX века.

Маргарет. Знаете, почему вы здесь? Потому, что я за вами послала.

Нокс (горячо). И вы знали, что я приду. Вы знали, что я пойду за вами, куда...

Маргарет. Пойдите, пойдите... Насчет вашей завтрашней речи... О ней говорят повсюду – ворчат, шипят, пророчат недоброе... Я знаю, как вы заняты, и мне не следовало вас звать. Но у меня не было другого выхода, я очень беспокоилась...

Нокс. Как странно, что вы, вот такая... живя среди них всех... и вас занимает судьба простых людей!

Маргарет. Я кажусь изменницей в собственном стане? Наверно, это так и есть. У меня тоже были свои мечты. С детства я начиталась книг о справедливом устройстве мира: «Республика» Платона,⁶ «Утопия» Мора...

Нокс слушает ее с жадным вниманием, глаза его блестят.

И мечтала, что и я смогу хоть чуточку приблизить время, когда все люди будут жить честно и по совести. Я решила всей душой посвятить себя борьбе за человеческое счастье. Моим героем был Линкольн,⁷ он остался моим героем и теперь. Но что могла сделать я, женщина? Меня отгораживала от жизни тысяча условностей, запретов, предрассудков... Стоило мне открыть рот – надо мной все смеялись. Что мне было делать? У меня ведь не было права голоса, мне приходилось молчать. И сидеть сложа руки. Действовать могли только мужчины. Они голосовали, произносили речи, правили страной. Место женщины – у домашнего очага.

Нокс. Значит, вы понимаете, почему я стою за равноправие женщин!

Маргарет. Я смотрела вокруг и наблюдала жизнь, или, вернее, мне казалось, что я ее вижу. Я рано узнала, что такое власть. У моего отца была власть. Он ведь магнат – так, кажется, называют подобных людей? Мне тоже нужна была власть. Но как ее получить? Ведь я же только женщина. Я подумала: может быть, эту власть мне даст муж? Вот отсюда-то все и пошло. Я встретила с человеком, который стал моим мужем. Это был отличный спортсмен, богач и политический деятель с большим будущим. Отец пообещал мне, что если я выйду за него замуж, он сделает его хозяином штата, губернатором, пошлет его в сенат. Вот и все.

Нокс. Ну? Что было дальше?

Маргарет. Дальше? Я вышла за него замуж. И поняла, что власть – в руках куда более могущественных, чем я предполагала. Они отняли у меня мужа и обратили его в политического приспешника моего отца. А у меня по-прежнему не было ни сил, ни власти. Тогда я подумала: будущее принадлежит детям. Хоть тут-то мне поможет то, что я женщина! Я ведь мать и могу дать миру здорового хорошего сына, вырастить чистого и благородного человека. Если я этого достигну, может быть, он сможет осуществить мою мечту, он сделает мир чище и счастливее для всех людей на земле. Я

⁶ **Платон** (427–347 гг. до н. э.) – древнегреческий философ-идеалист. В своей книге «Государство» он рисует «идеальное государство» – аристократическую республику, где правит, опираясь на военную силу, сословие философов, на которых работают рабы-ремесленники и земледельцы. В противовес этому учению Томас Мор (1478–1535) – выдающийся английский философ-гуманист – создал свою «Утопию» (1516 г., полное название – «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»). Утопическое учение Мора основано на равенстве всех членов общества, где все трудятся и где не существует частной собственности. В переходе от «Государства» Платона к «Утопии» Томаса Мора как бы проявляется эволюция взглядов Маргарет Чалмерс.

⁷ **Линкольн, Авраам** (1809–1865) – выдающийся американский государственный деятель, избранный президентом в 1860 году. Сыграл видную роль в Гражданской войне. В апреле 1865 года убит Дж. Бутом, наемником его политических врагов.

решила по мере сил выполнять свой материнский долг: занялась устройством хороших жилищ для рабочих и детских садов, чтобы помочь другим беспомощным маленьким человечкам, которые и есть наше будущее.

Нокс. Вы замечательная женщина! Вот почему я так покорно прихожу, когда вы меня зовете.

Маргарет. И наконец я встретила вас. Вы мне показались рыцарем, сражающимся с ветряными мельницами, безрассудным мечтателем, который ополчился против власть имущих и знати, веря, что можно вырвать счастье для будущего... Я не сомневалась, что вас погубят. Но вы все еще живы и боретесь! Правда, ваша завтрашняя речь...

Чалмерс (который неслышно подошел к ним с чашкой Долорес). Как поживаете, мистер Нокс? Кстати, об этой речи...

Они пожимают друг другу руки.

Чашку чаю, Маргарет. Для миссис Ортега. Два куска сахара.

Маргарет наливает чай.

Только и слышишь, что об этой речи. Кажется, вы собираетесь задать нам жару.

Нокс (улыбаясь). Не больше, чем вы заслуживаете.

Чалмерс. Вы намерены сказать правду, всю правду и ничего, кроме правды?

Нокс. Вот именно.

Чалмерс (принимает чашку от Маргарет). Поверьте, не так уж мы плохи, как вам кажется. Ко всякому вопросу можно подойти с разных точек зрения. Ведь мы, так же, как и вы, хотим стране только добра. И все еще надеемся найти с вами общий язык.

Нокс иронически улыбается.

Маргарет. Том, не надо лгать. Ты надеешься совсем на другое. Ты надеешься свернуть ему шею.

Чалмерс (с мрачной улыбкой). Ну, если мы не найдем общего языка... А жаль. Вы могли бы далеко пойти. В союзе с нами. А выступая против нас, вы не добьетесь ничего – ровным счетом ничего. (Отходит от них.) Маргарет (взволнованно). Видите! Вот почему я встревожилась... И послала за вами. Том, и тот не скрывает, что они сотрут в порошок всякого, кто им будет противиться. А ваша речь грозит им опасностью. Вы знаете, какой железной рукой они правят в конгрессе, как им легко заткнуть рот такому, как вы. И все же они дают вам возможность выступить. Почему? Зачем?

Нокс (с улыбкой). Все очень понятно. Они знают, в чем я их собираюсь обвинить, и думают, что я произнесу поджигательскую речь, не имея в руках никаких доказательств. Они постараются превратить меня в ходячий анекдот. Телеграфные агентства, корреспонденты газет – все наготове, чтобы сделать меня завтра посмешищем во всех уголках страны. Но они зря думают, что я так уж беспомощен, у меня есть...

Маргарет. Доказательства?

Нокс. Да.

Маргарет. Они у вас?

Нокс. Их принесут мне вечером – документы, фотографии с документов, справки...

Маргарет. Молчите! Будьте осторожны. Ради бога, будьте осторожны!..

Миссис Даусет. Спасите меня, миссис Чалмерс! Мистер Сакари надо мной смеется.

Маргарет. Вот уж не поверю!

Миссис Даусет. Честное слово! Он имел дерзость...

Чалмерс (поддразнивая миссис Даусет). Дерзость!.. Сакари, вы ли это?

Сакари. Почтенная леди изволит шутить.

Миссис Даусет. Он имел дерзость спросить у меня, почему у нас на все такие высокие цены. Даусет уверяет, что у нас жизнь стоит так дорого потому, что люди тратят слишком много денег.

Сакари. Какая необыкновенная страна! Люди здесь бедны, потому что у них слишком много денег...

Чалмерс. Разве цены поднялись не оттого, что в обращении слишком много золота?

Миссис Даусет. Мистер Сакари сам высказал такую мысль, но стоило мне согласиться, как он же стал против нее возражать. Мистер Сакари обращается со мной просто ужасно!

Ратленд (откашлявшись, ележно). Все зло – в пьянстве. Пьянство подрывает основы основ – веру, промышленность, словом, все на свете. С каждым годом рабочие пьют все больше и больше. Работоспособность понижается, стоимость производства повышается. Отсюда – рост цен.

Даусет. Отчасти, только отчасти. Скажем точнее. Цены высоки еще и потому, что рабочие недостаточно бережливы. Если бы рабочие копили деньги, как это делают крестьяне во Франции, мы бы смогли больше продавать за границу и получать больше барышей.

Сакари (кланяется). Спасибо. Значит, чем бережливее народ, тем больше вы экономите, а чем больше вы экономите, тем больше вы можете продать, а чем больше вы продаете, тем лучше вам живется?

Даусет. Совершенно правильно.

Сакари. А чем меньше вы продаете, тем хуже вам живется?

Даусет. Еще бы!

Сакари. А если народ станет совсем, совсем бережливым и перестанет покупать что бы то ни было, наступит нищета?

Даусет (явно озадачен). Кхм... э... видимо...

Сакари. Значит, людям живется плохо, потому что они бережливы, а не потому что они расточительны?

Даусет окончательно сбит с толку и молчит.

Миссис Даусет (в комическом отчаянии поднимает руки к небу). Может быть, мистер Нокс объяснит нам, почему все стоит так дорого.

Старкуэтер захлопывает записную книжку и прислушивается.
Нокс улыбается, но молчит.

Долорес. Просим, просим, мистер Нокс! Я умираю от любопытства – почему цены все время повышаются? Сегодня утром, кажется, снова поднялись цены на мясо.

Нокс колеблется и вопросительно смотрит на Маргарет.

Хаббард. Мистер Нокс прольет нам свет на этот вопрос.

Чалмерс. Неужто вы, бесстрашный трибун в конгрессе, струсили здесь, среди друзей?

Нокс. Не подозревал, что у вас любят поговорить на такие темы.

Старкуэтер (властно). Какова, по-вашему, причина роста цен?

Нокс (также резко). Кража.

Это слово производит на всех впечатление разорвавшейся бомбы; но, будучи людьми хорошо воспитанными, они отвечают на него вежливыми улыбками.

Долорес. Какая романтическая идея. Значит, если у вас что-нибудь есть, вы это украли?

Нокс. Вроде того. Возьмем, к примеру, автомобили. В нынешнем году на покупку автомобилей было истрачено пятьсот миллионов долларов. Но откуда взялись эти деньги? Их заработали рабочие заводов и рудников, швеи, слепнущие в потогонных мастерских, продавщицы, зарабатывающие по четыре-пять долларов в неделю, дети на ткацких фабриках. И все, что вы истратили на автомобили, вы украли у тех, кто трудится в поте лица своего!

Миссис Старкуэтер. Я всегда говорила, что во всем виноваты автомобили!

Долорес. Но, мистер Нокс, у меня тоже есть автомобиль!

Нокс. На него пошло немало труда. Уж не вашего ли?

Долорес. Господи, конечно нет! Я его просто купила.

Нокс. Тогда вы, наверно, трудились над чем-нибудь другим? А потом обменяли продукт своего труда на автомобиль?

Молчание.

Почему же вы молчите? Потому, что вы владеете автомобилем, который сделан чужими руками и за который вы не отдали ни крохи своего труда? Вот это-то я и называю кражей. Вы это зовете правом собственности. А ведь это самая обыкновенная кража.

Старкуэтер (прерывая Долорес Ортега, которая собиралась заговорить). Неужели у вас не хватает ума, чтобы посмотреть на вопрос шире? При чем тут ворованные автомобили? Возьмем меня. Я деловой человек. Но автомобилей я не краду.

Нокс (улыбаясь). Еще бы! Автомобили для вас слишком мелкая добыча. Ваши операции куда крупнее.

Старкуэтер. Я краду?

Нокс (пожимая плечами). Еще как!

Старкуэтер. Докажите.

Нокс. Постараюсь. Вы крупнейший финансист, монополист, финансовый туз.

Разрешите привести несколько цифр?

Старкуэтер. Говорите.

Нокс. Вы контролируете девять миллиардов долларов, вложенных в железные дороги, два миллиарда – в промышленные предприятия, миллиард – в страховые компании, еще миллиард – в банки и миллиарда два – в другие кредитные учреждения. Я не говорю, что все эти деньги вам принадлежат, но вы ими распоряжаетесь самовластно! Больше вам ничего и не надо. Распоряжаясь львиной долей капитала Америки, вы знаете, что остальные капиталисты покорно пойдут за вами следом. За последние несколько лет основной капитал американской промышленности был обманом раздут на лишние семьдесят миллиардов долларов. Но ведь это просто дым, чистейший дым, фикция!⁸ Вы, биржевики, отлично знаете, что такое дым. Я назвал цифру в семьдесят миллиардов. Их может быть сорок, восемьдесят... словом, много! А что означает для вас весь этот дым ценою в семьдесят миллиардов долларов? Из пяти процентов годовых – три с половиной миллиарда прибыли. С другой стороны, это значит, что ежегодно потребитель платит за товары на три с половиной миллиарда долларов больше, чем они стоят на самом деле. А потребитель – это рабочий. Вот почему я и называю то, что вы делаете, кражей. Зачем же спрашивать, отчего у нас растут цены. Кто пускает дым? Кто за него берет деньги? Я или вы?

Старкуэтер. Но разве за то, что я управляю сотнями предприятий, мне не полагается вознаграждение?

Нокс. Вы, конечно, можете называть это вознаграждением, суть не меняется.

Старкуэтер. Но разве я не делаю два доллара там, где раньше делали один? Разве это не повышает благосостояние людей?

Нокс. А разве это – ваша цель?

Старкуэтер. Вы – опасный мечтатель... (Возвращается к своей записной книжке.) Ратленд (бросаясь на выручку). А я? Я тоже краду, мистер Нокс?.. К вашему сведению, я получаю жалованье за то, что проповедую слово божье.

Нокс. Вам платят жалованье из краденых денег. Хотите знать, кто вам платит? Не ваши прихожане, нет! Вам платят дети, работающие на фабриках. Вам платят бедняки, изнывающие от непосильного труда, – рабы, прикованные к фабричному колесу. Вот кто вам платит ваше жалованье!

Ратленд. Но я его зарабатываю!

Нокс. Но не они должны вам платить!

Миссис Даусет. Да вы просто анархист, мистер Нокс! Вы еще хуже мистера Сакари. (Делает вид, что дрожит от страха.) Чалмерс (Ноксу). Вероятно, вы все это повторите в завтрашней речи?

Долорес (хлопая в ладоши). Он репетирует! Он пробует свою речь на нас!

Сакари (Ноксу). Простите, а как, по-вашему, можно помочь делу?

Старкуэтер снова захлопывает свой блокнот и прислушивается к словам Нокса.

Нокс. Сменив государственную машину, которая управляет жизнью девяноста миллионов американцев.

Сакари. В Йейлском университете⁹ меня уверяли, что ваша государственная

⁸ ...это просто дым, чистейший дым, фикция! – Здесь имеются в виду фиктивные капиталовложения, созданные главным образом путем выпуска акций, превышавших сумму фактического капитала, вложенного в предприятие. Владельцы крупных концернов присваивали себе «контрольный пакет», то есть больше 50 % всех акций, что давало им не только соответствующие доходы, но и неограниченное право распоряжаться делами концерна.

⁹ Йейлский университет – одно из крупнейших высших учебных заведений США; находится в городе Нью-Хэвене, в

машина превосходна, просто превосходна.

Нокс. Она давно изжила себя. И годится только на слом. Вместо того чтобы быть слугой народа, она стала его тираном. А все мы – рабами. Ею завладела свора политических жуликов и лицемеров. Снизу доверху нами управляют мошенники. Мы живем в царстве кражи.

Хаббард. Каков народ, таково и его правительство. Каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает. Если бы народ был лучше, у него и правительство было бы лучше.

Старкуэтер кивает в знак согласия.

Нокс. Лживые слова! Народ Соединенных Штатов Америки заслуживает лучшего правительства. Наш народ стоит выше правителей, которые преследуют только свою выгоду и заботятся только о своих интересах. Говоря о наших правителях, поневоле вспомнишь анекдот о четырех тузах. Мистер Сакари, вы знаете этот анекдот?

Сакари. К сожалению, нет.

Нокс. А вы играете в покер?

Сакари. Как же, чудесная игра! Я изучил ее... все в том же Йейлском университете. Наука обошлась мне довольно дорого.

Нокс. Этот анекдот напоминает мне о наших политических деятелях. О совести они давно забыли. Для них кража – вещь вполне законная. Они считают, что банкомет вправе сдавать себе лучшие карты. Черт с ним! Ведь не вечно же он будет сдавать! Когда-нибудь колода перейдет в руки к ним – они свое возьмут!

Долорес. Где же ваш анекдот, мистер Нокс? Я тоже играю в покер.

Нокс. Дело было в Неваде,¹⁰ в поселке золотоискателей. Какой-то новичок наблюдал за игрой в покер. Стоя за спиной банкомета, он увидел, как тот сдал самому себе четыре туза, вытянув их из рукава. Новичок подошел к игроку, сидевшему против банкомета. «Послушайте, – шепнул он, – я видел, как банкомет вытащил из рукава четыре туза». «Ну и что?» – спросил игрок. «Я хотел вас предупредить», – ответил новичок. «Послушай-ка, парень, – сказал игрок. – Не путайся не в свое дело. Ты в этой игре ни черта не смыслишь. Сейчас карты сдает он. Ну, а потом буду сдавать я...»

Общий смех.

Маргарет (вставая). Хватит говорить о политике! Долорес, расскажите нам лучше о вашем новом автомобиле.

Нокс. Мне пора идти. (Тихо Маргарет.) Неужели я должен всем им подать руку?

Маргарет (отрицательно качая головой, смеется). Милый вы мой Али-Баба!

Нокс (вполголоса, угрюмо). Кажется, я сваял дурака.

Маргарет. Наоборот. Я горжусь вами.

Сакари (подходя к Маргарет). К сожалению, и я должен вас покинуть. Благодарю вас, миссис Чалмерс, за то редкое удовольствие, которое мне доставило посещение

штате Коннектикут; основан в начале XVIII века; назван в честь богатого купца Элайн Йейла, одного из директоров Ост-Индской компании; Йейл пожертвовал университету крупные суммы из средств, награбленных им в Индии.

¹⁰ Невада – один из горных штатов в западной части США; на западе граничит со штатом Калифорния; как и Орегон, лежащий к северо-западу, Невада является одним из экономически слаборазвитых штатов.

вашего дома.

Уходит вслед за Ноксом. Появляется Слуга; он подает Старкуэтеру на подносе телеграмму. Маргарет садится подле Долорес Ортега и Чалмерса и продолжает с ними разговор об автомобилях.

Старкуэтер (читает телеграмму). Ах, дьявол!

Слуга. Простите, сэр?..

Старкуэтер. Позовите сенатора Чалмерса и мистера Хаббарда.

Слуга. Слушаюсь, сэр.

Идет к Чалмерсу и Хаббарду. Те поспешно подходят к Старкуэтеру и стоя ждут, пока он перечитывает телеграмму. Тем временем Маргарет обходит гостей, собирает их в одну группу и сама садится так, чтобы иметь возможность наблюдать за отцом.

Старкуэтер (вставая). Телеграмма из Нью-Йорка, от Мартина. Пропали секретные бумаги из моего личного архива. Подкуплена стенографистка. Помните, Том, такая дама неопределенного возраста? (Слуге, который собирается уйти.) Эй, вы!

Слуга приближается.

Позвоните Доблмену. Пусть явится немедленно.

Слуга. Простите, сэр?.. Кому?..

Старкуэтер (раздраженно). Моему секретарю. Домой. Доблмену. Немедленно.

Слуга уходит.

Чалмерс. Кто совершил эту кражу?

Старкуэтер пожимает плечами.

Хаббард. Какой-нибудь шантажист.

Чалмерс. А что, если...

Старкуэтер (с нетерпением). Кто?

Чалмерс. ...Нокс использует эти документы в своей завтрашней речи?

Пауза. Старкуэтер и Хаббард молча смотрят друг на друга.

Миссис Старкуэтер (поднимаясь). Энтони, ты едешь? Конни еще надо переодеться.

Старкуэтер. Я никуда не еду. Поезжайте с Конни.

Миссис Старкуэтер. Не забудь: мы приглашены на званый обед.

Старкуэтер. Я никогда ничего не забываю.

Вошедший Слуга подходит к Старкуэтеру и ждет, пока миссис Старкуэтер кончит говорить. Старкуэтер бесстрастно и терпеливо

выслушивает ее.

Миссис Старкуэтер. Подумать только, о чем здесь все время говорили? О воровстве... Когда я была молода, в обществе было не принято говорить о воровстве. Идем, Конни.

Миссис Даусет. Мне кажется, что пора и нам.

Маргарет прощается с гостями. Миссис Старкуэтер уходит с Конни, Даусет вместе с миссис Даусет. Старкуэтер, не обращая на них внимания, поворачивается и вопросительно смотрит на вошедшего слугу.

Слуга. Мистер Доблмен уже выехал сюда, сэр. Он будет с минуты на минуту.

Старкуэтер. Проведите его ко мне немедленно.

Слуга. Слушаюсь, сэр. (Уходит.)

Маргарет, Долорес Ортега и Ратленд продолжают сидеть за чайным столом. Маргарет снова наливает чай Ратленду. Время от времени Маргарет поглядывает на встревоженную группу в другом конце комнаты.

Чалмерс. Если бы я был уверен, что документы у Нокса, я выдрал бы их у него из глотки.

Старкуэтер. Не болтай глупостей. Положение слишком серьезное.

Хаббард. У Нокса нет денег. А стенографистка мистера Старкуэтера стоит недешево.

Старкуэтер. В этом деле замешан кто-то еще.

Торопливо входит Доблмен. Он очень возбужден, но прекрасно держит себя в руках.

Доблмен (Старкуэтеру). Вы получили телеграмму?

Старкуэтер кивает головой.

Я связался с Нью-Йорком, переговорил с Мартином и тотчас выехал, чтобы доложить вам.

Старкуэтер. Что сказал Мартин?

Ратленд и Долорес прощаются с Маргарет, которая провожает их и выходит вместе с ними.

Доблмен. Осмотр ваших архивов показал, что они не тронуты.

Старкуэтер. Слава богу!

Доблмен. Но, увы, на самом деле это не так. Стенографистка призналась. Она исподволь вынимала из папок письма и документы. Их фотографировали и возвращали обратно. Но наиболее важные документы заменены копиями. Сама стенографистка не знает, какие документы теперь подлинные, а какие – копии.

Хаббард. Нокс тут ни при чем.

Старкуэтер. На кого она работала?

Доблмен. На газетный концерн Херста.

На лицах собеседников тревога.

Старкуэтер. Херст? (Размышляет.) Хаббард. Ну, это не страшно. Кто поверит очередной шумихе бульварной прессы!

Старкуэтер. На этот раз он, кажется, собирается действовать умнее. Документы будут переданы члену конгресса Ноксу; он сошлется на них в завтрашней речи. Если Нокс огласит документы с трибуны конгресса, они приобретут совсем иной вес. И в тот же час Херст опубликует их в своих газетах. Ловкая собака! Знал, когда ударить по мне и по правительству. Как раз теперь, когда нам надо провести ряд важных законов. Думает этим заработать популярность у галерки. (Доблмену.) Мартин сообщил вам, какие документы украдены?

Доблмен (заглядывая в записную книжку). В точности ничего не известно... Но он говорил о переписке с компанией Гудьир, о каледонских письмах, о переписке «Черный всадник», он также упомянул (снова смотрит в записную книжку) письма Эстенбери и Глутса и немало других.

Старкуэтер. Ужасно!.. (Взяв себя в руки.) Благодарю вас, Доблмен. Поезжайте обратно. Свяжитесь снова с Нью-Йорком. Пусть сообщат подробности. Я скоро буду дома. Машина вас ждет?

Доблмен. Такси, сэр.

Старкуэтер. Езжайте и никому ни слова.

Доблмен уходит.

Чалмерс. Видно, дело серьезное?

Старкуэтер. Серьезное! История не знала подобного скандала. На карту поставлены сотни миллионов долларов. Но этого мало: под угрозой самое наше могущество. Толпа – темная масса людей с убогим сознанием – может восстать и разрушить то, над чем я трудился всю жизнь. Дурачье!

Хаббард. Страшно подумать, какой поднимется вой, если Нокс произнесет речь и предъявит доказательства!

Чалмерс. Неприятная история! Народ и так возбужден. Его беспокойство разжигает левая пресса, подстегивают красные демагоги. Мы сидим на пороховом погребке.

Старкуэтер. А Нокс, оказывается, не дурак, хоть и мечтатель. Хитрый негодяй. И умеет драться. Недаром он с Запада, потомок пионеров. Отец его пересек с запряжкой волов пустыню до Орегона. Этот тип знает, когда вовремя пойти с козыря, тем более, что судьба дала ему в руки целую колоду козырей.

Чалмерс. Да, такого еще с вами не бывало!

Старкуэтер. Меня никогда не касались грязные руки. Я был для них недосыгаем. Но ведь стоит только позволить до себя дотронуться, и кто знает, каков будет конец?

Чалмерс. Дело, чего доброго, дойдет до смены правительства.

Старкуэтер (яростно). И тогда к власти придет новая партия – партия демагогов. Она потребует национализации железных дорог и средств связи, прогрессивного налога, то есть фактической конфискации частного капитала!

Чалмерс. А радикальные законопроекты? Они сразу посыпятся, как горох, – законы о запрещении детского труда, об ответственности предпринимателей, о государственном контроле над угольными месторождениями Аляски, о невмешательстве в дела Мексики... Под ударом и ваш энергетический концерн, который вы с таким трудом создавали!

Старкуэтер. Я этого не допущу! Задержать процесс капиталистического развития – это бедствие, которого нельзя позволить. Мы откатимся назад лет на десять. Нужно будет работать не покладая рук, чтобы наверстать упущенное. Дело не только в законопроектах, которые нам будут мешать. Нельзя допустить, чтобы грязные руки толпы дотрагивались до рычагов управления. Это ведь анархия! Гибель и разорение для всего этого быдла, которое своими же руками готово разрушить собственное благополучие.

Хаббард. Безусловно.

Слева вбегает Томми. Он хочет пробежать через сцену, но, увидев посторонних, тихонько заползает под чайный стол. Следом за ним появляется Маргарет; она играла с Томми в пятнашки. Увидев беседующих мужчин, останавливается; те ее не замечают.

Чалмерс. Значит, документы сейчас у Нокса.

Старкуэтер. Они должны быть возвращены.

Хаббард. Я беру это на себя.

Старкуэтер. Не теряйте времени. В вашем распоряжении меньше суток. Сперва попробуйте договориться... Предложите ему отступного, любую сумму. Ведь есть же на него цена...

Хаббард. А если нет?

Старкуэтер. Тогда добудьте документы другими средствами...

Хаббард. Что вы имеете в виду?..

Старкуэтер. Не мне вам объяснять. Но что бы ни случилось, мое имя не должно быть замешано. Понятно?

Маргарет (делая вид, что только что вошла в комнату. Весело). Что тут происходит? Заговор?

Все вздрагивают.

Чалмерс. Да. Мы сговариваемся, как поднять цены еще выше.

Хаббард. И как украсть побольше автомобилей.

Старкуэтер (не обращая внимания на Маргарет, направляется к двери направо). Я ухожу, Хаббард, не теряйте времени. Том, пойдем со мной, ты мне нужен.

Чалмерс. Домой?

Старкуэтер. Да.

Чалмерс. Тогда я сперва переоденусь и выеду следом за вами. (К Маргарет.) Ты заедешь за мной по дороге на обед?

Старкуэтер и Чалмерс уходят. Хаббард прощается с Маргарет. Маргарет продолжает стоять, прижав руку к груди. Огорченный Томми, напрасно ожидавший, что мать будет искать его, вылезает из-под стола и берет ее за руку. Она не обращает на него внимания.

Томми. Мамочка, ты не хочешь больше играть?

Маргарет не отвечает.

Я был таким хорошим индейцем...

Маргарет (приходит в себя и взволнованно прижимает к себе Томми). Томми!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Гостиная двухкомнатного номера Говарда Нокса в отеле. Восемь часов вечера, в комнате полутемно.

Вход из холла – справа; там же, в глубине сцены, дверь в соседний номер. В центре задней стены книжный шкаф, по обе стороны окна, закрытые портьерами. В левой стене дверь в спальню. Ближе к авансцене камин. Рядом с ним квадратный стол, заваленный книгами, журналами, бумагами и пр. Справа, ближе к авансцене, письменный стол, на нем телефон, бумаги. У письменного стола винтовое кресло. Между дверью, ведущей в спальню, и камином низкие книжные полки, уставленные толстыми томами. В простенках книжные шкафы, конторские шкафчики для документов.

При поднятии занавеса сцена пуста. За запертой дверью в соседний номер слышен легкий шум, затем дверь в комнату распахивается. Показывается чья-то голова, ч е л о в е к осторожно оглядывается, входит. Щелкает выключатель. Появляется другой человек. Оба они ловкие и решительные, прилично одетые люди, на них темные костюмы, крахмальные воротнички.

Вслед за ними входит Хаббард. Оглядывает комнату, подходит к бюро, берет нераспечатанное письмо, читает адрес.

Хаббард. Правильно, это комната Нокса.

1-й агент. Да уж будьте покойны. Ошибки быть не может.

2-й агент. Вот повезло, что тот усатый тип сегодня выехал.

1-й агент. Коридорный еще не успел сдать ключ, а я уже снял соседний номер.

Хаббард. Ладно, приступайте к делу. Там у него, наверно, спальня. (Идет к двери в спальню, открывает ее, заглядывает, зажигает свет, гасит, снова возвращается обратно к своим людям.) Вам говорили, что надо искать? В случае успеха каждый из нас заработает по пять сотенных. Сверх жалованья.

Во время разговора все трое старательно обыскивают письменный стол, ящики, шкафы и т. д.

2-й агент. Видно, Старкуэтеру здорово приспичило.

Хаббард. Помалкивай! Не смей произносить его имя!

2-й агент. Уж и имени его назвать нельзя! Что и говорить, важная персона!

1-й агент. Сколько лет на него работаю, а он меня ни разу не удостоил хотя бы словечком!

2-й агент. Я прослужил у него два года, прежде чем узнал, кто у меня хозяин.

Хаббард (первому). Ты бы лучше вышел в холл и поглядел, не идет ли Нокс. Он может прийти с минуты на минуту.

1-й агент вынимает отмычки, идет к двери направо. Отпирает ее и, оставив слегка приоткрытой, выходит. Звонит телефон. Хаббард вздрагивает.

2-й агент (ухмыляясь). Это только телефон.

Хаббард (продолжая обыск). Видно, вы немало поработали на старого...

2-й агент (передразнивая его). Помалкивайте! Не смейте произносить его имя!

Телефон звонит снова и снова, настойчиво, беспокойно.

Хаббард (изменив голос). Алло! Слушаю... (На лице его удивление, он узнал голос и заулыбался.) Нет, это не Нокс... Вы ошиблись номером... (Вешает трубку. 2-му агенту.) Сразу повесила!

2-й агент. Знакомая?

Хаббард. Нет, показалось.

Молча шарят по комнате.

2-й агент. Ни разу не перемолвился с его светлостью хотя бы словечком. А деньги он мне платит исправно.

Хаббард. Ну и слава богу. Чего тебе еще?

2-й агент. Обидно! Словно меня и нету.

Хаббард (выдвигая ящик и рассматривая его содержимое). Да ведь деньги-то тебе идут!

2-й агент. Идти-то они идут, а все равно обидно! Да и деньги он платит не зря.

В дверь справа входит 1-й агент. Он двигается торопливо, стараясь не производить шума. Тихонько притворяет за собой дверь, забыв, однако, ее запереть.

1-й агент. Кто-то вышел из лифта и идет сюда.

Хаббард и оба агента быстро идут к двери в глубине направо. 1-й агент оглядывает комнату, замечает выдвинутый Хаббардом ящик стола, возвращается, чтобы его задвинуть, гасит свет. Все трое выходят. Тишина. В дверь из холла стучат. Молчание. Дверь отворяется, и в комнату входит Джиффорд. Зажигает свет; побродив по комнате, смотрит на часы, усаживается в кресло возле камина. Слышно, как в замке поворачивается ключ, но дверь не заперта, и в комнату с ключом в руке входит Нокс.

Нокс (пожимает руку Джиффорду). Как вы сюда попали?

Джиффорд. Обыкновенно. Дверь была не заперта...

Нокс. Что-то у меня с памятью не того... Наверно, забыл запереть.

Джиффорд (вынимает из грудного кармана пачку документов и передает ее Ноксу). Вот они.

Нокс (листает их с волнением). Вы уверены, что они подлинные?

Джиффорд кивает.

Мне ведь нельзя рисковать. Херст в последнюю минуту может уйти в кусты. Ему это не впервой.

Джиффорд. Он долго со мной торговался, хотел дать копии, и я уж начал подумывать, что зря прокатился в Нью-Йорк. Но я стоял на своем, как скала. Либо, говорю, давайте Ноксу оригиналы, либо ничего не будет. В конце концов он уступил.

Нокс. Не знаю, понимаете ли вы, что они для меня значат и как я вам благодарен...

Джиффорд. Бросьте! О чем тут говорить! У Херста с ними свои счета, он вне себя от радости... А рабочим ваши разоблачения сулят настоящую победу. Да и вы сможете наконец высказаться. Как там дела с законом о возмещении за увечья?

Нокс (устало). Да все так же. Застрел в комиссии. Можете быть уверены, там он и погибнет. Да и чего ждать от Законодательной комиссии? Там сидят люди, прочно связанные с железнодорожными компаниями.

Джиффорд. Профсоюз железнодорожников очень заинтересован в этом законе.

Нокс. Вашим железнодорожникам не видать его, как своих ушей, куда они не научатся голосовать за того, за кого следует. Когда наконец ваши профсоюзные лидеры поверят, что нужны не только стачки, но и политическая борьба?

Джиффорд (протягивая ему руку). Ладно. Мне пора, не то я объяснил бы вам, почему наши профсоюзы не занимаются политической борьбой.

Нокс бросает пачку с документами на книжную полку между камином и дверью в спальню; прощается с Джиффордом.

Поосторожнее с этими бумагами. Если бы я вам сказал, сколько за них заплатил Херст, вы бы их так не бросали.

Нокс. Они здесь в безопасности.

Джиффорд. Вы эту шайку недооцениваете. Они ни перед чем не остановятся.

Нокс. Никто, кроме нас с вами, не знает, что документы здесь. Ночью я их положу под подушку.

Джиффорд (направляясь к двери). Не хотел бы я быть в конторе Старкуэтера, когда откроется пропажа. Люди там хлебнут горя. (Задерживается у выхода.) Задайте этим господам завтра перцу как следует. Я буду на галерке. Прощайте. (Уходит.)

Нокс подходит к окну, открывает его, возвращается к письменному столу, садится в кресло и начинает разбирать почту. Стук в дверь.

Нокс. Войдите.

Входит Хаббард, подходит к письменному столу. Не подав Ноксу руки, обменивается с ним поклоном и садится. Нокс, повернувшись в винтовом кресле лицом к посетителю, ждет.

Хаббард. С таким человеком, как вы, лучше вести дело начистоту. Мы с вами люди взрослые, давайте не играть в прятки. Вы знаете, что мое положение позволяет мне...

Нокс. О да, насчет вашего положения я все знаю.

Хаббард. Мы не хотим с вами ссориться.

Нокс. Что ж, попробуйте уговорить ваших хозяев жить честно и не грабить народ.

Хаббард. Поберегите ваше красноречие до завтра. Нас все равно никто не слышит. Вам выгоднее с нами договориться...

Нокс. Вы что, хотите меня купить?

Хаббард (любезно). Что вы! С чего вы взяли? Дело совсем не в этом. Вы ведь член конгресса. А карьера всякого выборного лица зависит от того, в какой он заседает комиссии. Вас закопали в комиссию мер и весов, – мертвое дело! Скажите слово, и вас назначат в самую что ни на есть влиятельную комиссию...

Нокс (прерывая его). А кто же раздает эти назначения? Вы?

Хаббард. Конечно. Не то зачем бы я к вам пришел?

Нокс (задумчиво). Я знал, что наше государство прогнило насквозь, но все-таки не подозревал, что правительственными постами торгуют оптом и в розницу.

Хаббард. Значит, вы согласны?

Нокс (с издевкой). А вы в этом сомневались?

Хаббард. Есть и другой выход. Вас интересуют социальные проблемы, а те, кого я представляю, питают самый горячий интерес к вам и к вашему будущему. Для того, чтобы вы могли углубить свои познания, они согласны послать вас в Европу. Вдали от бестолковой политической суеты вы сможете посвятить себя науке. Вам дадут возможность пробыть там, скажем, лет десять, и ежегодно будут выплачивать по десять тысяч долларов. В день, когда вы покинете Америку, вы получите сверх того кругленькую сумму в сто тысяч долларов.

Нокс. Интересно. Вот, значит, как вы покупаете людей.

Хаббард. Поймите, мы печемся только о процветании социальных наук!

Нокс. Вы же сами сказали, что нам не к чему играть в прятки!

Хаббард (решительно). Вы правы! Сколько вы хотите?

Нокс. За что? Чтобы бросить политику? Вы решили купить меня всего, с потрохами?

Хаббард. Не только. Мы хотим купить известные вам документы.

Нокс (невольно вздрогнув). Какие документы?

Хаббард. Теперь вы собираетесь играть со мной в прятки? Порядочный человек не должен врать, даже...

Нокс. Такому малопорядочному человеку, как вы?

Хаббард (улыбаясь). Даже такому, как я. Но вы себя выдали. Вы отлично знаете, о чем идет речь. О документах, выкраденных Херстом у Старкуэтера. Вы ведь, кажется, собирались их завтра огласить?

Нокс. Да, я собираюсь их завтра огласить.

Хаббард. Вот именно. Сколько вы за них хотите? Назовите цену.

Нокс. Я ничего не продаю. И вообще ничем не торгую.

Хаббард. Минуточку! Не горячитесь. Вы забыли, с кем имеете дело. Вам все равно не придется воспользоваться документами... Уж в этом вы мне поверьте. Куда выгоднее продать эти бумажки за большие деньги.

Стук в дверь. Хаббард вздрагивает.

Нокс. Войд...

Хаббард. Тише! Меня не должны здесь видеть.

Нокс (смеясь). Бойтесь скомпрометировать себя моим обществом?

В дверь снова стучат, уже настойчивее.

Хаббард (вскакивает в испуге, не давая Ноксу ответить). Не пускайте! Я не хочу, чтобы нас видели вместе! Да и вам это может повредить.

Нокс (тоже встает и направляется к двери). Мне нечего скрывать. Я ни с кем не встречаюсь тайком, украдкой. (Идет к двери. Хаббард испуганно озирается и скрывается в спальне, прикрыв за собою дверь. На протяжении последующей сцены Хаббард время от времени приоткрывает дверь и наблюдает за происходящим в комнате. Нокс открывает дверь в холл и отступает в изумлении.) Маргарет! Миссис Чалмерс!..

Входит Маргарет в сопровождении Томми и Линды. На Маргарет вечернее платье и бальная накидка.

Маргарет. Простите меня за вторжение, но мне нужно было вас срочно видеть. Я не могла дозвониться по телефону. Звонила, звонила и все попадала не туда.

Нокс (овладевая собой). Да? Я так рад... (Замечает Томми.) Здравствуй, Томми. (Протягивает ему руку, тот серьезно ее пожимает. Линда остается у двери.) Томми. Как поживаете?

Маргарет. У меня не было другого выхода. Мне надо было вас предупредить. Как видите, я под надзором Томми и Линды. (Оглядывает комнату.) Здесь вы готовите лекарства от социальных болезней?

Нокс. Ах, если бы у меня был к этому такой же талант, как у Эдисона к технике!

Маргарет. Он у вас есть. Вы и не представляете себе, как важно людям то, что вы делаете. Я знаю вас лучше, чем вы знаете себя сами.

Томми. Вы читаете все эти книжки?

Нокс. Да, я их читаю. Я все еще учусь. А чему ты станешь учиться, когда вырастешь? Кем ты хочешь быть?

Томми задумывается, но сразу не отвечает.

Президентом Соединенных Штатов?

Томми. Папа говорит, что президенты ни черта не стоят!

Нокс. Даже такой, как Линкольн?

Томми в нерешительности.

Маргарет. Разве ты не помнишь, какой хороший человек был Линкольн? Мама ведь тебе рассказывала.

Томми. Но его убили! Я не хочу, чтобы меня убивали! Знаете что?

Нокс. Ну?

Томми. Я хочу быть сенатором, как папа. Они все пляшут под его дудку. Маргарет явно обескуражена. Глаза Нокса смеются.

Нокс. Кто?

Томми (растерянно). Не знаю. (Доверчиво.) Но они пляшут, он сам так сказал.

По сигналу Маргарет Линда подходит к Томми и берет его за руку.

Линда (направляясь к окну). Пойдем, Томми, поглядим в окошко.

Томми. Я хочу поговорить с мистером Ноксом.

Маргарет. Ступай с Линдой, мальчик. Мама сама хочет поговорить с мистером Ноксом.

Томми покоряется, и Линда отводит его к окну.

Вы не хотите предложить мне сесть?

Нокс. Простите, бога ради. (Подвигает ей самое удобное кресло и садится в винтовое кресло напротив.) Маргарет. Я к вам на одну минутку. Мне нужно отвезти Томми домой, а потом заехать за мужем, чтобы отправиться с ним на званый обед.

Нокс. А ваша служанка, она не...

Маргарет. Линда? У нее каленым железом ничего не выпытаешь. Мне иногда стыдно, что она мне так предана, я этого не заслуживаю. (Торопливо.) Когда вы сегодня ушли, отец получил телеграмму. Важную телеграмму. Сразу же приехал его секретарь. Отец позвал Тома и мистера Хаббарда, и они вчетвером стали о чем-то совещаться. Насколько я поняла, пропали какие-то документы, и они думают, что документы у вас. Они не называли вашего имени, но я уверена, что речь шла о вас. У отца был такой встревоженный вид. Будьте осторожны! Умоляю вас, будьте осторожны!

Нокс. Что вы, мне ничего не угрожает!

Маргарет. Вы их не знаете. Вы их совсем не знаете. Они ни перед чем не остановятся, ни перед чем. Отец уверен, что ему все дозволено.

Нокс. Да, в том-то и беда. Он убежден, что ему поручено устанавливать законы бытия. И править миром.

Маргарет. Он верит в себя, как в бога, – это его религия.

Нокс. И как у каждого фанатика, вера превращается у него в навязчивую идею.

Маргарет. Ему кажется, что от него зависят судьбы цивилизации и что забота о ней – его священный долг.

Нокс. Я знаю.

Маргарет. Но дело не в нем, а в вас. Я знаю, вам грозит опасность!

Нокс. Нет. Я сегодня никуда не выйду. А завтра, при свете дня, они ни на что не решатся. Я пойду в конгресс и произнесу мою речь.

Маргарет. Господи! Если с вами что-нибудь случится...

Нокс. Вы... вас беспокоит моя судьба?

Маргарет кивает, опустив глаза.

Судьба Говарда Нокса – общественного деятеля? Или просто судьба Говарда Нокса

– человека?..

Маргарет (с внезапно прорвавшимся чувством). Почему мы, женщины, должны молчать? Почему я не могу сказать вам то, что вы и так знаете, чего вы не можете не знать. Да, меня тревожит ваша судьба, судьба борца и человека... (Замолкает, бросив взгляд на стоящего у окна Томми, инстинктивно понимая, что не должна поддаваться порыву чувства в присутствии сына.) Линда, отведите Томми вниз и подождите меня в машине...

Нокс (тихо, с испугом). Что вы делаете?

Маргарет (жестом принуждая его молчать). Я приду за вами следом.

Линда и Томми направляются к выходу.

Томми (останавливается и серьезно протягивает Ноксу руку). Всего хорошего, мистер Нокс.

Нокс (неловко). Прощай, Томми. Пожалуй, все-таки стоит еще разок подумать, не стать ли тебе президентом. Таким, как Линкольн.

Томми. Хорошо. Я поговорю об этом с папой.

Маргарет. Линда, позаботьтесь, пожалуйста, чтобы никто ничего не узнал... Хорошо?

Линда кивает, и они с Томми выходят. Маргарет и Нокс следят за ними.

Нокс (смотрит на Маргарет, которая движением плеч сбросила с себя накидку). Прошу вас, уйдите. Я не могу больше. Я схожу с ума...

Маргарет (протягивая к нему руки). А я рада... Ну и что же? Я хочу, чтобы вы сходили с ума... Поглядите на меня.

Нокс (подходя к ней с протянутыми руками, шепчет). Маргарет, Маргарет... (Обнимает ее.)

Хаббард, приоткрыв дверь, наблюдает за ними с выражением цинического удовольствия. Внезапно взгляд его падает на пачку документов на полке. Протянув руку, он берет их; удостоверившись в том, что это давно желанная добыча, снова проскальзывает в спальню и закрывает дверь.

(Отодвинув от себя Маргарет и жадно глядя на нее.) Я люблю вас. Я так давно люблю вас. Но я решил, что вы никогда об этом не узнаете.

Маргарет. Смешной! Я давным-давно знаю, что вы меня любите. Вы сами без конца мне об этом рассказывали. Разве вы могли смотреть на меня, не говоря мне, как вы меня любите?

Нокс. Вы знали?

Маргарет. Как же я могла не знать? Ведь я женщина. Разве мне нужно было, чтобы вы сказали это словами? Мне так давно хотелось поглядеть на вас, не боясь чужих глаз. Столько, сколько я захочу.

Нокс. Я люблю вас.

Маргарет. Ну не чудачки ли вы, мужчины? Сколько стоит земля, женщине приходилось искать путь к вашему сердцу через чувства, а не через разум. Будь я мудра, как Ипатия,¹¹ образованна, как мадам Кюри,¹² вас не проймешь, вы

¹¹ **Ипатия** (370–415) – женщина-философ, дочь математика Теона; жила в Александрии (Северная Африка), где возглавляла неоплатоновскую академию; фанатики-монахи преследовали ее как язычницу и в конце концов варварски убили ее.

по-прежнему будете глушить голос вашего сердца. Но дайте мне на миг превратиться в Лилит,¹³ и вы, забыв все на свете, уже расточаете слова любви.

Нокс. Маргарет, вы несправедливы...

Маргарет. Я люблю вас... а вы?

Нокс (горячо, с глубоким чувством). Вы знаете, как я люблю вас.

Маргарет. Помните, я рассказывала вам о моей юности? Я и тогда мечтала делать добро людям, как вы. Но мне не дали. Вся жизнь мне приходилось поступать так, как этого хотели другие. Я вышла замуж, думая, что это сулит мне свободу. Но мой муж – только тень моего отца, его правая рука во всех тех черных делах, против которых я хотела бороться. (Пауза.) В моей жизни одно поражение следовало за другим, одно разочарование за другим. Я так устала, Говард. Я никогда не любила мужа. Я продала себя во имя своего идеала. И часто теряла веру, веру во все – в бога, в человека, в конечную справедливость. И только вы вернули мне эту веру, вы разбудили меня. Я пришла к вам, не думая о себе. Пришла предупредить вас для того, чтобы восторжествовала справедливость. Но я осталась, слава богу, я осталась! Я поняла, что вы, вы один нужны мне больше всего на свете.

Нокс подходит, садится на ручку кресла и привлекает ее к себе.

Нокс. И я иногда чувствую смертельную усталость... Одиночество. Вот и сегодня мне было невозможно, но вы пришли...

Маргарет. Я не должна была приходиться, правда? А я вот ничуть не жалею о том, что пришла. Я жалею только о том, что не сделала этого раньше. Что я раньше не знала ваших рук, ваших губ... Я ведь самая простая, обыкновенная женщина... (Встает и обнимает его.) Поцелуй меня, любимый мой. Ну, поцелуй меня...

Нокс. Что нам делать? (Внезапно отстраняется от нее и опускается в кресло.) Нет. Невозможно. Почему мы не встретились раньше? Как мы могли быть счастливы! Вместе думать, вместе работать, всегда и во всем быть настоящими друзьями.

Маргарет. Но разве сейчас уже поздно?

Нокс. Я не имею на вас права.

Маргарет (не понимая его). Из-за мужа? Он много лет мне больше не муж. У него нет на меня никаких прав. Кто же, кроме вас, кого я люблю, может иметь на меня права?

Нокс. Я не о том. Какое мне дело до вашего мужа? (Поддавшись внезапному отчаянию.) Если бы Говард Нокс был только человеком... самым обыкновенным человеком... и мог бы думать только о себе!

Маргарет (подойдя сзади к его креслу, ласково проводит рукой по его волосам). Разве мы не можем бороться вместе? Вдвоем?

Нокс (делает резкое движение головой, словно желая стряхнуть ее руку). Не надо, не надо!

Маргарет продолжает гладить его волосы и потом прижимается

¹² Мадам Кюри – Мария Склодовская-Кюри (1867–1934) – выдающийся физик, жена Пьера Кюри, совместно с которым она впервые изучила и объяснила явление радиоактивности, открыв новые элементы – радий и полоний.

¹³ Лилит – персонаж древнейших фольклорных и библейских сказаний; женщина-демон, соблазнившая своей красотой Адама, ставшая его первой женой и потом покинувшая его.

щекой к его щеке.

Боже мой, за что я должен причинять себе такую боль! (Внезапно поднимается на ноги, нежно берет ее руки в свои, ведет к креслу, усаживает и возвращается к своему месту за столом.) Поймите, дело вовсе не в вашем муже. Но я не имею на вас права. И вы не имеете права на меня.

Маргарет (ревниво). Кто же имеет на вас право?

Нокс (печально). Нет, опять не то. В моей жизни нет другой женщины, только вы. Но на меня имеет право множество людей. Двести тысяч граждан выбрали меня своим представителем в конгресс Соединенных Штатов. А есть еще и миллионы других... (Смолкает, жадно глядя на ее обнаженные плечи и руки.) Наденьте накидку, прошу вас.

Маргарет не двигается.

На меня имеют право все те, чье дело я защищаю. Голодные, обездоленные, дети... Два миллиона детей заняты на потогонных предприятиях Америки. Я не могу их предать. Я не могу украсть у них мое счастье. Помните, сегодня мы говорили с вами о краже? Разве это не было бы кражей?

Маргарет. Говард! Что вы говорите! Вы теряете голову!

Нокс (грустно). Я совсем было ее потерял... Не помню, говорил ли я вам когда-нибудь об одном ребенке, выросшем в трущобах. Когда его спросили, откуда он знает, что наступила весна, он ответил: «Как же, ведь в кабаке напротив выставили вторые рамы!»

Маргарет (тревожно). Но при чем тут мы – вы и я?

Нокс. Представьте себе, что мы забыли все, кроме любви друг к другу. Как, по-вашему, что с нами будет? Вспомните Горького.¹⁴ Он любил свою родину и приехал в Нью-Йорк, страстно желая помочь русской революции. Он приехал в нашу «свободную» страну, чтобы собрать средства на поддержку русской революции. Но брак его с женщиной, которую он любил, не был освящен законом, которому поклоняются лавочники. Газеты подняли шумиху, и поездка его окончилась крахом. Его ошельмовали в глазах американского народа. То же самое будет с нами. Наши имена вываляют в грязи. Моей политической деятельности будет положен конец.

Маргарет. Ну и что же? Пусть нас оскорбляют и над нами смеются. Ведь я буду с вами. И вы будете со мной. Другие поведут за собою народ, – ведь это не такая уж благодарная задача! Жизнь так коротка. Неужели мы не имеем права хотя бы на крупицу счастья...

Нокс. Когда я гляжу вам в глаза, мне так легко забыть обо всем на свете... Но ведь это кража.

Маргарет. Ну и пусть! Мы обязаны ответом только друг другу. Только мы двое и существуем на всем белом свете. Больше никого.

Нокс. Разве? А твой ребенок? Разве он не имеет на тебя прав?

Маргарет (с мольбой и болью). Замолчи.

¹⁴ Вспомните Горького – По заданию Центрального Комитета РСДРП А. М. Горький в марте 1906 года приехал в Америку, где выступал с лекциями о русской революции. Во время своего пребывания в США (по октябрь 1906 г.) Горький написал очерки «В Америке», памфлеты «Мои интервью», а также работал над пьесой «Враги» и романом «Мать».

Нокс. Не могу. Я должен спасти и себя и тебя. И Томми имеет на тебя право. И Томми – это тоже кража. Ты ведь хочешь украсть наше счастье и у него...

Маргарет (опускает голову на руки и плачет). Я была так одинока... всю мою жизнь совсем одна. И только теперь, когда узнала тебя, жизнь мне показалась удивительно прекрасной. Вот ты только что обнял меня и... словно в унылый, пасмурный день вдруг засветило солнце. Понимаешь, вдруг мне стало тепло. А ты хочешь снова отнять его у меня, это тепло. Счастье.

Нокс (ему стало еще труднее теперь, когда она на него не смотрит). Отнять? Неправда. Ты отдашь его сама. У меня не хватит сил это сделать без твоей помощи. Мне так трудно... Ты видишь, как мне трудно... Ты мне поможешь... Ты и твой ребенок... (Внезапно поднимается и подходит к ней с протянутыми руками.) Это безумие! Я схожу с ума...

Маргарет (поднимает голову и отстраняет его). погоди. Сядь, прошу тебя.

Нокс садится. Пауза. Она на него смотрит.

Милый, я так люблю тебя!

Нокс порывается встать.

Нет, не подходи! Наверно, ты прав. Нельзя воровать даже любовь. Для таких, как мы, краденый плод горек. Но я рада, что ты меня любишь, что ты обнимал меня. Этого у меня никто не украдет. (Набрасывает на плечи накидку. Встает.) Да, ты прав. Будущее принадлежит детям. В этом твой долг и мой. Я пойду. Нам, наверно, лучше не видеть друг друга. Что ж, будем работать и постараемся забыть... Помни только одно: где бы ты ни был, что бы с тобой ни случилось, мои мысли всегда с тобой... (Помолчав.) Милый, поцелуй меня, на прощанье.

Нокс сдержанно целует Маргарет, как бы показывая, что он отказывается от своих прав на нее. Маргарет сама освобождается из его объятий. Нокс молча провожает ее до дверей.

Нокс. Мне хотелось бы иметь от тебя что-нибудь на память. Фотографию. Помнишь, ту, маленькую, которая мне так нравилась. Но не посылай ее с нарочным. Пошли мне ее по почте.

Маргарет. Хорошо. Я сама опущу ее в ящик.

Нокс (целует ей руку). Прощай.

Маргарет. Помни, милый, я ни о чем не жалею. Я горжусь тем, что полюбила тебя. (Жестом просит Нокса отворить ей дверь.) Но ведь есть же бессмертие! Когда-нибудь мы все равно будем вместе. Прощай.

Маргарет уходит.

Нокс смотрит на закрывшуюся за ней дверь, потом подходит к стулу, на котором сидела Маргарет, опускается на колени и осторожно притрагивается рукой к его спинке. Дверь в спальню медленно открывается, и оттуда осторожно выглядывает Хаббард. Он не видит Нокса.

Хаббард (выходит из спальни). Что за черт? Куда они делись?

Нокс (торопливо поднимается). Откуда вы взялись?

Хаббард (показывая на спальню). Оттуда. Я все время был там.

Нокс (холодно). Да ну? Совсем про вас забыл. Но теперь уж все равно – мои посетители ушли.

Хаббард (подходит к нему вплотную и смеется с плохо скрытым злорадством). Ничего нет глупее честного дурака, когда он вступает на стезю порока.

Нокс. Дверь была закрыта. Неужели вы подслушивали?

Хаббард. Голос вашей дамы мне показался удивительно знакомым...

Нокс. Что вы слышали?

Хаббард. Ничего, совсем ничего! До меня доносились только неясные звуки... голос какой-то женщины. Могу поклясться, что я его где-то слышал. Ну, что ж, прощайте. (Идет к выходу направо.) Вы не передумали?

Нокс. Нет.

Хаббард (у двери, с циническим смешком). Помнится, вы совсем недавно утверждали, что вам нечего скрывать?

Нокс (с беспокойством). Что вы хотите сказать?

Хаббард. Ничего особенного. Прощайте. (Уходит.)

Нокс подходит к столу, рассеянно листает письмо, которое он читал до появления Хаббарда, вдруг вспоминает о документах и идет за ними к книжной полке.

Нокс (видя, что полка пуста). Украли!

Дико озирается, потом как безумный кидается вдогонку за Хаббардом. Дверь открыта настежь. Сцена пуста.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Библиотека, которая служит Энтони Старкуэтеру чем-то вроде кабинета, когда он приезжает в Вашингтон. Справа две двери, слева в глубине темная ниша. Вдоль левой стены окна. Между ними бюро. Подле него кресло. На бюро телефон и большой портфель. Вдоль задней стены массивные старомодные книжные шкафы со стеклянными дверцами и выступом, образующим карниз. Сзади в углу ширма. Между шкафами и нишей высоко на стене висит большой портрет Авраама Линкольна. Комната обставлена с суровой и старомодной простотой.

Девять часов тридцать минут утра на следующий день после событий предыдущего действия.

У бюро сидит Старкуэтер, рядом стоит Доблмен.

Старкуэтер. Ладно, подпишусь. Хотя пользы от этого журнальчика – грош.

Доблмен (делая заметку в блокноте). Слушаю, сэр. Две тысячи. (Сверяя свои записи.) Подписка истекла и на журнал Вандеруотера.

Старкуэтер. Сколько?

Доблмен. В прошлом году вы внесли пятнадцать тысяч.

Старкуэтер. Сколько стоит подписка для обыкновенных смертных?

Доблмен. Один доллар в год.

Старкуэтер (решительно качает головой). За что же я плачу еще 14 999?

Доблмен. Лекции профессора Вандеруотера весьма полезны. Он постоянно читает на курсах, а его речь на конгрессе национальной гражданской федерации имела большой резонанс.

Старкуэтер. Понятно... (Вдруг вспомнив.) Не дам. В газетах писали об этом профессоре что-то нехорошее. Он, кажется, развелся с женой? Репутация его подмочена.

Доблмен. Его оставила жена, сэр.

Старкуэтер. Какая разница? Важно, что теперь он мне не так уж полезен. Переведите ему только десять тысяч. В другой раз он будет осмотрительнее.

Доблмен. Хорошо, сэр.

Старкуэтер. Не забудьте перевести двадцать тысяч «Картрайтсу». Как обычно.

Доблмен (смущенно). Они, сэр, обратились к нам с просьбой повысить сумму подписки... Увеличен объем журнала, изменен состав акционеров, редакционный аппарат и так далее.

Старкуэтер. Это журнал, в котором сотрудничает Хаббард?

Доблмен. Да, сэр. Ходят слухи, что он – один из основных владельцев....

Старкуэтер. Способный человек. И весьма полезный. Сколько они просят?

Доблмен. Они утверждают, что заказанная вами серия статей, разоблачающих вашего конкурента Нетмана, обошлась им в двенадцать тысяч, и, учитывая те чрезвычайные усилия, которые они предпринимают, чтобы услужить вам, пятьдесят тысяч не покажутся вам слишком большой суммой...

Старкуэтер (сухо). Переведите. Сколько я дал в этом году Ганноверскому университету?

Доблмен. Около девяти миллионов, включая новую библиотеку.

Старкуэтер (вздыхнув). Просвещение мне обходится недешево. Что еще?

Доблмен. Последний вопрос, сэр, – мистер Ратленд, то есть его церковь и семинария. Он, кажется, уже с вами говорил...

Старкуэтер. Да. Стоит ли он таких денег? Пятьдесят тысяч на церковь и сто тысяч на семинарию...

Доблмен. Церковь оказывает могущественное воздействие на общественное мнение, сэр. Мистер Ратленд – златоуст, сэр. (Перелистывает блокнот и читает вклеенную в него выдержку.) Вот что он заявил в своей проповеди на прошлой неделе: «Господь бог одарил мистера Старкуэтера таким же талантом делать деньги, каким он наделяет других людей в области научного или художественного творчества».

Старкуэтер (довольным тоном). Недурно.

Доблмен (вытаскивая из блокнота газетную вырежу). А вот цитата из его воскресной проповеди: «Возблагодарим же создателя за то, что он вручил такие обширные богатства человеку, посвятившему себя усовершенствованию рода человеческого. Человек этот поистине живет, руководствуясь заветами церкви: „Любовь к господу указывает мне путь“».

Старкуэтер. Так оно и есть. Намерения мои чисты. Я один из тех, кому мудрость господня доверила управление богатствами нашего народа. Бог оказал мне высокое доверие, и, несмотря на все поношения, я его оправдаю. (Мемая тон.) Переведите мистеру Ратленду сумму, которую он просит.

Доблмен. Слушаю, сэр. Я позвоню ему, сэр. Не сомневаюсь, что ему не терпится узнать ваше решение. (Направляясь к двери.) Послать всем чеки, сэр?

Старкуэтер. Всем, кроме Ратленда. Ему я сам выпишу чек. Мы уезжаем в Нью-Йорк поездом два десять. Все готово?

Доблмен. Ваш портфель, сэр...

Старкуэтер. Я займусь им сам. (Доблмен направляется к двери, но Старкуэтер, заглянув в блокнот, окликает его.) Доблмен!

Доблмен. Да, сэр?

Старкуэтер. Миссис Чалмерс здесь?

Доблмен. Она только что приехала с сыном, сэр. Они у миссис Старкуэтер.

Старкуэтер. Скажите ей, что она мне нужна.

Доблмен. Слушаю, сэр. (Уходит.)

Горничная приносит на подносе карточку.

Старкуэтер. Впустите.

Горничная выходит и возвращается с Хаббардом.

Старкуэтер (с несвойственным ему радушием пожимает руку Хаббарду и приглашает его сесть). Вы оказали мне большую услугу. Ваш вчерашний звонок меня очень обрадовал. Где они?

Хаббард (вынимая пачку документов из кармана и передавая ее Старкуэтеру). Вот, в целости и сохранности. Мне повезло.

Старкуэтер (вскрывая конверт и просматривая документы). Не скромничайте. Тут понадобилось больше чем везение... Я бы назвал это скорее сноровкой... Времени было в обрез... Вы проявили первоклассные деловые качества.

Хаббард отвечает поклон.

Нечего говорить, что я признателен вам за эту услугу. Я собираюсь увеличить подписку на ваш журнал до пятидесяти тысяч долларов и прикажу Доблмену вручить вам более ощутимый знак благодарности, нежели пустые слова.

Хаббард кланяется.

Вы... ознакомились с этими документами?

Хаббард. Мельком, сэр. Это дело весьма серьезное. Однако теперь мистеру Ноксу крышка. Без этих бумаг его сегодняшняя речь превратится в чистейший фарс. Берегите их, сэр. У Херста длинные руки.

Старкуэтер. До меня они не дотянутся. К тому же я сегодня уезжаю в Нью-Йорк и беру документы с собой. Мистер Хаббард, вы меня извините... (Укладывает бумаги в портфель, оставляя документы, принесенные Хаббардом, напоследок.) У меня еще много дел...

Хаббард. Понятно. Да и мне пора. У меня свидание в клубе.

Старкуэтер (продолжая сортировать бумаги, он откладывает отдельной аккуратной стопкой некоторые папки и бухгалтерские книги). Заходите ко мне, когда будете в Нью-Йорке. Я подумываю, не купить ли мне журнал «Парфенон»? Мне не нравится, что там пишут. Не возьмете ли вы на себя переговоры о покупке? Есть у

меня к вам и другие дела. Всего хорошего. Мы скоро увидимся.

Пожимает ему руку. Хаббард направляется к выходу справа в глубине и в дверях сталкивается с Маргарет. На протяжении последующей сцены Старкуэтер продолжает укладывать бумаги в портфель.

Хаббард. Здравствуйте, очаровательная миссис Чалмерс!

Протягивает руку, которую Маргарет холодно пожимает, едва приметно наклонив голову. Она хочет пройти мимо.

У-у, принцесса-недотрога!

Маргарет (смотрит на него с недоумением). Вы пьяны?

Хаббард. Нечего разыгрывать святошу. Вы и так меня слишком долго водили за нос. Довольно. Хорошенькими делишками вы занимаетесь! Где вы были вчера вечером? А? Не скажете?

Маргарет. Как вы смеете со мной так разговаривать?

Хаббард (упрямо). Я знаю, где вы были вчера вечером. И Нокс это знает. А вот ваш муж вряд ли!

Маргарет. Это шантаж? (Показывая на отца.) Вы ему уже сообщили?

Хаббард. Ему?

Маргарет. Ну да, вы же у него служите.

Хаббард. Успокойтесь, еще нет. Но советую вам обращаться со мной... любезнее.

Маргарет молча проходит в комнату. Хаббард, зло посмотрев ей вслед, уходит.

Старкуэтер (кладет документы в портфель и запирает его на ключ. На столе остается аккуратная стопка бухгалтерских книг и бумаг.) Доброе утро, Маргарет. Я послал за тобой потому, что мы не кончили вчерашнего разговора. Садись. У тебя всегда был слишком твердый характер для женщины. Я сделал для тебя все, что мог. Твой брак с Томом оказался весьма удачным союзом. У Тома хорошее будущее, он – джентльмен – отличная партия!

Маргарет (прерывая его, с горечью). Вы думаете? Да разве вы когда-нибудь думали о своей дочери? Я знаю, как вы смотрите на нас, женщин. Разве вас когда-нибудь интересовало, что чувствуем мы: мама, Конни, я? Для вас существуют только деловые соображения. Вам, наверно, кажется, что только у вас, мужчин, есть душа. Что касается Тома, вы правы: он вам полезен. У него действительно есть все то, на что вы рассчитывали, когда выдавали меня за него замуж. Он покладист, вам нетрудно было превратить его в покорное орудие. Он с успехом заправляет всякими политическими махинациями и проводит нужные вам законы. Разве вы задумывались над тем, хорошим ли он будет мне мужем, мне, кого вы никогда по-настоящему не знали? Вы ведь выбирали мужа не для меня, а для себя. Вам он удобен, вам он полезен, вот вы и продали свою старшую дочь такому мужу, какой был нужен вам, вашим капиталам.

Старкуэтер (резко). Маргарет! (Мягче.) Все такая же упряmica. Все так же

стараешься проявить свой характер...

Маргарет. Господи, почему у меня вовремя не хватило характера, чтобы вас не послушаться!

Старкуэтер (жестко). Твои рассуждения меня не интересуют. Речь не об этом. Я послал за тобой для того, чтобы прекратить твое дальнейшее знакомство с этим Ноксом. Такой фантазер, шарлатан и проходимец не может...

Маргарет. На вашем месте я бы не стала его оскорблять.

Старкуэтер. Я требую, чтобы ты перестала встречаться с этим типом. Слышишь? Раз и навсегда.

Маргарет (спокойно). Мы с мистером Ноксом сами решили больше не встречаться. Боюсь, что я никогда больше его не увижу. В моем доме, во всяком случае. Вас это удовлетворяет?

Старкуэтер. Вполне. Я, конечно, никогда не подозревал тебя в чем-нибудь дурном...

Маргарет (так же спокойно). Как плохо вы знаете женщин! Вам кажется, что мы куклы, что у нас нет ни сердца, ни желаний, ни права на собственные поступки, что мы целиком во власти вашей бездушной пуританской морали, которая застыла в Новой Англии еще сто лет назад!

Старкуэтер (настороженно). Ты хочешь сказать, что этот негодяй и ты...

Маргарет. Ничего подобного я сказать не хочу. Я хочу вам напомнить, что я жена Тома и мать маленького Томми. Все равно вы не в силах понять чувства женщины и никогда не поймете того, что я могла бы вам сказать!..

Старкуэтер (с облегчением). Ну и слава богу!

Маргарет. А ведь дело обстоит так просто. Женщина – тоже человек. Вот и все. Но вам и это непонятно.

Справа входит Доблмен с чеком в руке. Старкуэтер, увидев его, замолкает. Доблмен останавливается в нерешительности, но Старкуэтер подзывает его кивком.

Доблмен. Чек мистеру Ратленду, сэр. (Подает Старкуэтеру ручку.) Старкуэтер. Нет, я подпишу своим пером. (Отпирает портфель и вынимает оттуда ручку, оставляя портфель открытым. Подписывает чек. Доблмен берет его и уходит.) Этот Нокс, – я вчера за ним наблюдал, – он умен и энергичен, но, к несчастью, беспочвенный мечтатель. Может, он и желает людям добра. Но витает в облаках. А такие люди приносят больше вреда нашей стране, чем все анархисты на свете. Твой Нокс уж больно непрактичен... Он думал нанести мне удар при помощи вот этих документов. (Берет их и подбрасывает на руке.) Их украл из моих архивов один из гангстеров желтой прессы. Но твой Али-Баба так увлечен своими воздушными замками, что вот бумаги снова здесь, у их законного владельца.

Маргарет. А что же будет теперь с его речью в конгрессе?

Старкуэтер. Его речь превратится в чистейший блеф. И с ним поступят по заслугам. Меры уже приняты. Наши добрые обыватели осмеют его как шута горохового, – так, кажется, выразился Хаббард. Обожди минуту. Я уберу бумаги.

Старкуэтер кладет документы на портфель. Собрав со стола пачку бухгалтерских книг и писем, он идет к нише слева и зажигает там свет.

В нише помещается большой несгораемый шкаф. Старкуэтер набирает цифры замка, дверь шкафа со звоном отворяется, и он аккуратно укладывает туда бумаги, всецело погрузившись в это занятие.

Маргарет смотрит на открытый портфель и, быстро окинув взглядом комнату, принимает решение. Схватив документы, она сначала думает убежать с ними, но потом решает спрятать их тут же. Взяв стул, ставит его возле книжного шкафа; взобравшись на стул, а оттуда на карниз шкафа, закидывает пакет с документами за портрет Линкольна.

Спустившись со стула, вытирает носовым платком карниз и сиденье, ставит стул на место и садится в кресло возле бюро, где ее оставил Старкуэтер. Он выходит из ниши, гасит там свет и тоже возвращается на прежнее место. Собирается запереть портфель, но замечает пропажу бумаг. Не выказывая ни малейшей тревоги, внимательно осматривает содержимое портфеля.

Старкуэтер (очень тихо). Кто-нибудь сюда входил?

Маргарет. Никто.

Старкуэтер (смотрит на нее испытующе). Странно! Только что документы лежали здесь, на портфеле. В комнате не было ни души, кроме нас с тобой. Документы пропали. Отдай их.

Маргарет. Я не выходила из комнаты.

Старкуэтер. Знаю. Отдай мне документы.

Молчание.

Они у тебя. Отдай их.

Маргарет. У меня их нет.

Старкуэтер. Ты лжешь. Отдай их.

Маргарет (вставая). Говорю тебе, их у меня нет...

Старкуэтер (вставая). Ложь!

Маргарет (поворачиваясь и направляясь к двери). Ну что ж, если ты мне не веришь...

Старкуэтер (прерывая ее). Куда ты?

Маргарет. Домой.

Старкуэтер. Ну нет! Вернись.

Маргарет возвращается.

Ты отсюда не выйдешь. Сядь.

Маргарет. Я лучше буду стоять.

Старкуэтер. Садись!

Она продолжает стоять, но он, схватив ее за руку, насильно усаживает в кресло.

Сиди. Прежде чем уйти отсюда, ты вернешь мне документы. Ты не понимаешь, что ты наделала. Твой поступок может иметь куда более серьезные последствия, чем ты себе представляешь. Ты меня вынудишь принять жестокие меры. Я могу забыть, что ты мне дочь. Больше того, я могу забыть, что ты – женщина. Я получу эти бумаги, даже если мне придется вырвать их у тебя силой. Лучше отдай мне их сама.

Молчание.

Ну, что ты решила?

Маргарет пожимает плечами.

Почему ты молчишь? Ну?

Маргарет. Мне нечего сказать.

Старкуэтер (решает изменить тактику, спокойно). Давай обсудим вопрос здраво. Ты не имеешь на эти бумаги никакого права. Они мои и были украдены воришкой из моего секретного архива. Повторяю, они принадлежат мне. Отдай их.

Маргарет. А я повторяю, что их у меня нет.

Старкуэтер. Ты их где-то спрятала. Наверно, там, в лифе. Тебе это не поможет. Предупреждаю: не толкай меня на крайние меры. (Поднимается, но прежде чем нажать кнопку звонка, смотрит на нее испытующе.) Ну?

Маргарет молчит.

(Нажимает кнопку два раза.) У тебя осталась последняя возможность одуматься. Верни мне бумаги.

Маргарет. Отпусти меня. Поверь, бумаг у меня нет. Если ты меня выпустишь, даю тебе слово, что я не унесу их с собой.

Старкуэтер. Хорошо, я тебе верю. Но если бумаги не у тебя, где они? Куда ты их спрятала? Скажи (внимательно оглядывает комнату), и я тебя отпущу.

Входит Доблмен. Старкуэтер и Маргарет молчат.

Доблмен. Вы звонили?

Старкуэтер (в последний раз вопросительно взглянул на Маргарет). Да. Вы все время были в соседней комнате?

Доблмен. Да, сэр.

Старкуэтер. Кто-нибудь проходил мимо?

Доблмен. Нет, сэр.

Старкуэтер. Отлично. Посмотрим, что скажет горничная. (Звонит еще раз.) Маргарет, еще не поздно.

Маргарет. Я уже сказала, что если я выйду отсюда, то никаких документов с собой не унесу.

Входит горничная.

Старкуэтер. Кто-нибудь входил сюда из прихожей?

Горничная. Никто, после того как прошла миссис Чалмерс. Я кончала уборку и все время была там.

Старкуэтер. Ступайте.

Горничная уходит.

Неприятная история, Доблмен. В комнате были только я и миссис Чалмерс. Документы, украденные Херстом, были несколько минут тому назад возвращены мне Хаббардом. Они лежали здесь на бюро, на портфеле. Стоило мне отвернуться, как они пропали.

Доблмен (смущенно). Да, сэр?

Старкуэтер. Их взяла миссис Чалмерс. Они у нее...

Доблмен (заикаясь). Д-д-да, сэр?

Старкуэтер. Они мне нужны. Что делать?

Доблмен совершенно растерян.

Ну?

Доблмен (торопливо). Пошлите за мистером Хаббардом. Он один раз вам их уже вернул...

Старкуэтер. Правильно. Позвоните ему. Он, наверно, в клубе.

Доблмен направляется к двери.

Не выходите из комнаты. Позвоните отсюда.

Доблмен звонит по телефону.

Никто не смеет выйти из комнаты. Если моя дочь была способна совершить кражу, я не могу верить ни одному человеку.

Доблмен (в трубку). Ред – 6-2-4. Прошу вас.

Старкуэтер. Вызовите заодно и сенатора Чалмерса. Пусть приедет немедленно. (Отходит на середину сцены. К Маргарет.) Подойди ко мне.

Маргарет послушно подходит, испуганная, но полная решимости.

Зачем ты это сделала? Правда, что между тобой и Ноксом ничего нет?

Маргарет. Давайте не обсуждать таких вещей в присутствии... слуг.

Старкуэтер. Тебе следовало позаботиться о своем достоинстве, прежде чем ты решилась на воровство.

Маргарет. Тем не менее существуют приличия...

Старкуэтер. Не для воровок. (Настойчиво, не повышая голоса.) Маргарет, еще есть время. Отдай бумаги, и никто ничего не узнает.

Доблмен. Мистер Хаббард будет здесь через три минуты. С ним сенатор Чалмерс.

Пауза. Маргарет молчит в нерешительности. Задняя дверь слева открывается, и оттуда входят Миссис Старкуэтер и Конни в пальто и шляпах.

Миссис Старкуэтер (залпом). Мы уходим, Энтони. Не понимаю, к чему тебе понадобилось устраивать такую суматоху. Мы ни за что не поспеем на двухчасовой поезд. У меня уйма дел. Гораздо лучше, если... (Вдруг заметив напряженную

атмосферу в комнате.) Что случилось?

Старкуэтер (явно раздосадованный появлением жены и младшей дочери. Доблмену). Заприте двери.

Доблмен выполняет его приказание.

Миссис Старкуэтер. Господи! Энтони, что случилось?

Молчание.

Маргарет! Что здесь происходит?

Старкуэтер. Ничего особенного. Тебе придется побыть здесь несколько минут.

Миссис Старкуэтер. Но у меня нет ни минуты времени! Я и так никуда не успеваю. (Глядя на Доблмена, запирающего двери.) Что все это значит?

Старкуэтер (мрачно). Скоро узнаешь. Если моя дочь позволяет себе красть...

Миссис Старкуэтер. Красть? Маргарет, кто из вас сошел с ума?

Маргарет. Где Томми?

Миссис Старкуэтер не в состоянии произнести ни слова и лишь переводит глаза с одного лица на другое.

Конни. Он ждет нас в машине. Ты ведь едешь с нами, правда?

Старкуэтер. Пусть Томми подождет в машине. Маргарет пойдет к нему, когда мы с ней договоримся.

Стук в дверь. По знаку Старкуэтера Доблмен отпирает дверь справа и снова запирает ее после того, как входят Хаббард и Чалмерс, которые, сразу ощутив царящее в комнате напряжение, здороваются с присутствующими молчаливым кивком головы.

(Не давая им опомниться.) Слушай, Том. Дело идет о документах, которые украл Херст и вернул мне утром Хаббард. Их снова украла у меня Маргарет, из-под самого носа. Она не выходила из комнаты. Они у нее. Надо их найти.

Чалмерс (тяжело дышит, прижав руку к сердцу и не решаясь обратиться к жене). Маргарет... Это правда?

Маргарет. Я сказала отцу, что их у меня нет. Говорю тебе, их у меня нет.

Старкуэтер. Где же они?

Маргарет не отвечает.

Если они здесь, в комнате, их нетрудно найти. Обыщите комнату. Их надо найти во что бы то ни стало.

Чалмерс, Хаббард и Доблмен тщательно обыскивают комнату. Конни усаживает вконец расстроенную миссис Старкуэтер в кресло слева. Маргарет садится на свое прежнее место у бюро.

Чалмерс (прекращая поиски). Больше искать негде. В комнате документов нет. Вы уверены, что сами их куда-нибудь не засунули?

Старкуэтер. Ерунда. Документы взяла Маргарет. Это толстая пачка, ее нелегко спрятать. Если их нет в комнате, значит они у нее.

Чалмерс. Послушай, Мэдж, зачем тебе эти документы?

Маргарет. Их у меня нет.

Чалмерс внезапно подходит к ней и начинает ощупывать ее одежду.

(Вскочив, бьет его ладонью по лицу.) Как вы смеете!

Чалмерс отступает. У миссис Старкуэтер начинается истерика. Старкуэтер сурово наблюдает за тем, как Конни ее успокаивает.

Хаббард (прекращая поиски). Я вряд ли могу быть вам полезен. Мне, пожалуй, лучше уйти...

Старкуэтер. Нет, бумаги находятся здесь, в комнате. Если никто отсюда не выйдет, значит, их не вынесут. Что бы вы сделали на моем месте, Хаббард?

Хаббард (нерешительно). Принимая во внимание некоторые обстоятельства, мне трудно советовать вам...

Старкуэтер. Не стесняйтесь.

Хаббард. Прежде всего нужно удостовериться, взяла ли бумаги миссис Чалмерс...

Старкуэтер. В этом нет никаких сомнений.

Чалмерс. Для чего они ей понадобились?

Хаббард многозначительно ухмыляется.

Старкуэтер. Вам что-нибудь известно? Что именно?

Хаббард. Мне бы не хотелось об этом говорить. (Бросает взгляд в сторону миссис Старкуэтер и Конни.) Дело слишком деликатное...

Старкуэтер. При чем тут деликатности! Говорите!

Маргарет. Не надо!

Чалмерс и Старкуэтер смотрят на нее с подозрением.

Старкуэтер. Говорите же, Хаббард!

Хаббард. Я бы предпочел не говорить...

Старкуэтер (в ярости). Говорите!

Хаббард (с деланной неохотой). Вчера вечером... я видел... когда я был в комнате Нокса...

Маргарет (прерывая его). Подождите минутку. Он может говорить, что хочет, но прежде пусть уйдет Конни...

Старкуэтер. Никто не выйдет из комнаты, пока документы не будут найдены. Обещаю тебе, если ты их вернешь, Конни сможет уйти и Хаббард больше не скажет ни слова, что бы он там ни видел. Клянусь тебе!

Пауза. В душе Маргарет идет жестокая борьба, но она молчит.

Говорите, Хаббард.

Маргарет (в ужасе). Нет, не смейте! Я отдам документы! (Все напряженно ждут. Она колеблется; наконец делает над собой усилие и произносит решительно.) Неправда, их у меня нет. Говорите, что вам заблагорассудится.

Старкуэтер. Видите, они у нее. Она сама в этом призналась. (Хаббарду.) Продолжайте.

Хаббард. Вчера вечером...

Конни (вскакивая). Я уйду! (Бросается к двери налево и тщетно пытается ее открыть.) Выпустите меня! Выпустите!

Миссис Старкуэтер (стонет, у нее истерика). Мне дурно! Я сейчас умру! Я сейчас же умру!

Старкуэтер (резко). Ступай к матери!

Конни (возвращается к матери, садится возле нее и затыкает пальцами уши). Я не буду слушать! Все равно я не буду слушать!

Старкуэтер (резко). Опустите руки!

Хаббард. Черт побери, Чалмерс, мне вся эта история крайне неприятна! Поверьте, я не хочу, чтобы меня в нее впутывали.

Старкуэтер. Конни, опусти руки!

Хаббард. Ей-богу, Чалмерс, я бы не хотел в это вмешиваться.

Старкуэтер. Опустите руки!

Конни нехотя опускает руки.

Продолжайте, Хаббард.

Хаббард. Простите, но я не хочу... Вы вынуждаете меня, сэр...

Чалмерс. Поздно. Вы должны объяснить ваши грязные намеки.

Хаббард. Ах, так? Ну что ж, пожалуйста. Дело в том... Она, то есть миссис Чалмерс, была вчера вечером у Нокса, в гостинице.

Миссис Старкуэтер. А-а-а! Маргарет! Это ложь! Это ложь! (Колотит ногами по полу.) Чалмерс. Вам придется это доказать, Хаббард. Если это клевета, вы за нее дорого заплатите.

Хаббард. А вы взгляните на нее. Вы у нее спросите.

Маргарет (глядя Чалмерсу в глаза). Со мной была Линда. И Томми. Мне нужно было срочно повидать мистера Нокса.

Чалмерс. Томми? Это меняет дело.

Хаббард. Да, если бы ваша жена сразу же не отослала прислугу и ребенка из комнаты... И не осталась с Ноксом наедине.

Маргарет (прерывая его). На одну минуту!

Хаббард. На довольно долгое время. Я по крайней мере успел соскучиться, дожидаясь конца их свидания.

Маргарет (с отчаянием). Неправда, я была там совсем недолго, всего несколько минут...

Старкуэтер (Хаббарду). А где были вы?

Хаббард. В соседней комнате. Этот болван так обрадовался своей посетительнице, что и думать обо мне забыл. Дверь была приотворена...

Старкуэтер. Что вы видели?

Маргарет. Неужели у вас нет ни капли стыда? Я была у Нокса всего несколько минут.

Хаббард пожимает плечами.

Старкуэтер. Сейчас мы это проверим. Томми здесь и горничная тоже. Конни, она здесь?

Конни молчит.

Отвечай!

Конни. Да.

Старкуэтер. Доблмен, попросите горничную миссис Чалмерс прийти сюда и привести ребенка.

Маргарет. Не надо! Не надо звать Томми!

Старкуэтер (внимательно поглядев на нее. Доблмену). Хорошо, вызовите только горничную.

Доблмен отпирает дверь и дает распоряжение горничной.

Чалмерс (подходя к Маргарет). Где же ваша хваленая добродетель? Путаетесь с кем попало...

Маргарет. Вы не имеете права так со мной разговаривать.

Чалмерс. Извините, но я ваш муж.

Маргарет. Вы давно перестали им быть.

Чалмерс. То есть как?

Маргарет. Вы отлично понимаете, о чем идет речь...

Чалмерс. Но ведь это только ваши предположения! У вас нет никаких фактов...

Маргарет. Я знаю все. И совсем не нужно, чтобы кто-нибудь открывал мне глаза. Я ведь женщина, и мы такие вещи чувствуем безошибочно. По запаху. Чутьем. Не сомневаюсь, что поймать вас было бы очень легко. Но зачем? Когда у меня родился сын, вы меня перестали интересоваться. Да и я вас, по-видимому, тоже.

Чалмерс. И в отместку вы спутались с этим Ноксом?

Маргарет. Нет, нет! Это неправда! Я сказала, что это неправда!

Чалмерс. Вы были у него в номере вчера вечером, одна... (Стук в дверь.) А теперь украли для вашего любовника у отца бумаги.

Маргарет. Он мне не любовник.

Чалмерс. Но вы же признались, что бумаги у вас. Для кого же, кроме Нокса, вы могли их украсть?

Входит Линда. Она бледна и напряженно смотрит на Маргарет, желая понять, что ей надо делать.

Старкуэтер (Линде). Подойдите сюда. Где вы были вчера вечером? Не делайте вида, что вы не понимаете, о чем вас спрашивают.

Линда молчит.

Отвечайте.

Линда. Я не понимаю, о чем вы говорите, сэр. Может быть, о том, что...

Старкуэтер. Вот-вот. Продолжайте.

Линда. Но мне кажется, вас это не касается, сэр... Вы не имеете права меня допрашивать. Если я и пошла погулять с моим молодым человеком...

Старкуэтер (к Маргарет). Она вам предана... (Резко.) От нее ничего не добьешься! Пошлите за Томми. Слышите, Доблмен!

Маргарет. Не надо! Только не вмешивайте Томми! Скажите им правду, Линда.

(Ласково.) Не обращайтесь на меня внимания. Скажите им правду.

Чалмерс. Всю правду.

Маргарет. Всю правду...

Старкуэтер. Отлично. Вы были вчера вечером с миссис Чалмерс в гостинице у мистера Нокса?

Линда. Да, сэр.

Старкуэтер. Миссис Чалмерс отослала вас с ребенком и осталась вдвоем с мистером Ноксом?

Линда. Да, сэр.

Старкуэтер. Сколько вам пришлось ее ждать?

Линда, понимая, как много зависит от ее ответа, замолкает.

Маргарет (с чувством полной безнадежности). Прекратите этот допрос! Я была там полчаса, час... столько, сколько подсказывает вам ваше грязное воображение. Ступайте, Линда, вы свободны.

Старкуэтер. Отнюдь. Отойдите в сторону. (Чалмерсу и Хаббарду.) Прежде всего нужно помнить, что документы здесь, в этой комнате.

Хаббард. Теперь вам понятен мотив ее поступка.

Конни. Вы негодяй!

Чалмерс. Но вы еще не рассказали нам, что там происходило.

Хаббард. О чем же тут рассказывать? Я наблюдал эту нежную сцену довольно долго. Потом заметил брошенные Ноксом документы, положил их в карман и... закрыл дверь.

Чалмерс. И сколько еще после этого они оставались вдвоем?

Хаббард. О, достаточно долго...

Чалмерс. И когда вы их видели, они?..

Хаббард. Пребывали в объятиях друг друга. Увы, и получали от этого нескрываемое удовольствие!

Маргарет. Какой подлец! (Хаббард ухмыляется. Маргарет Старкуэтеру.) Когда вы уймете вашего пса?

Старкуэтер. Когда получу документы. Слушайте меня внимательно. Том, слушай и ты. Вы не отдаете себе отчета в важности этих документов. Если они не будут найдены, может произойти катастрофа, которая обойдется мне в миллионы долларов и, больше того, подорвет мое влияние в правительстве. Боюсь, что тебя, Том, могут не выбрать больше в сенат. Кстати, для твоей карьеры будет полезнее, если то, что происходит в этой комнате, умрет в ее стенах навсегда.

Чалмерс. Но ведь она мне изменила!

Старкуэтер. Бывают такие слова, которые лучше не произносить. Советую тебе жить так, словно ничего не случилось. Понятно?

Чалмерс. Понятно.

Старкуэтер (к Маргарет). Видишь, Том согласен не подымать шума. Отдай документы. Они – моя собственность.

Маргарет. А мне кажется, что они – собственность тех, кому вы лгали, перед кем вы заигрывали, кого вы обкрадывали. Народа.

Старкуэтер. Ты его любишь, что ли, этого горлопана?

Маргарет. При чем тут он? Я говорю вам о народе, о детях, о их будущем.

Старкуэтер. Не увиливай. Отвечай мне: ты его любишь?

Маргарет (медленно). Трудно сказать... Сейчас мне трудно сказать... Стук в

дверь. Доблмен отворяет ее, берет у горничной карточку.

Доблмен. Мистер Ратленд.

Старкуэтер (нетерпеливо машет рукой, но потом, передумав, мрачно). Пусть войдет. Я столько денег перевел на церковь, что теперь хочу поглядеть, не поможет ли она мне в трудную минуту.

Конни (взволнованно подбегает к Маргарет, плача). Ну, пожалуйста, пожалуйста, Мэдж, отдай ты им эти документы! Слышишь, что говорит папа? Ты подумай и обо мне! Вдруг этот скандал выйдет наружу! Что тогда будет со мной? А так папа замнет эту неприятную историю. Никто не посмеет сказать о нас ни слова! Отдай ему эти противные бумаги!

Маргарет. Я не могу. Конни, дорогая, поверь... Все это неправда. Он... он мне не любовник. Поверь мне.

Конни (целует ее). Конечно, я тебе верю! Но верни же бумаги, верни их, хотя бы ради меня!

Стук в дверь.

Маргарет. Не могу.

Входит Ратленд. Конни возвращается к миссис Старкуэтер.

Ратленд (с сияющей улыбкой идет к Старкуэтеру). Чудесно, чудесно! Все в сборе, какая милая семейная картина! Я торопился, мистер Старкуэтер, чтобы лично поблагодарить вас за вашу великодушную, да, вот именно, за вашу щедрую и великодушную лепту... (Замечает, что в комнате царит напряженная тишина, и застывает на полуслове с открытым ртом, беспомощно переводя взгляд с одного лица на другое.) Старкуэтер. Здесь была совершена кража, мистер Ратленд. Моя дочь украла у меня очень ценную вещь – пакет с секретными бумагами. Если ей удастся их обнародовать, мне будет нанесен большой материальный ущерб, и я не смогу больше делать щедрых и великодушных пожертвований. Я тщетно пытался уговорить ее вернуть мне эти бумаги. Теперь попробуйте вы. Объясните ей, что она совершает безумие.

Ратленд (бормочет в полной растерянности). Как ваш духовный наставник, миссис Чалмерс, – если, конечно, то, что я сейчас услышал, соответствует действительности... Я советую вам, я рекомендую... я искренне взываю к вам...

Маргарет. Не ставьте себя в смешное положение. Разве вы не видите, что отец спекулирует на моем мнимом уважении к вашему сану. Как бы я ни поступила, я считаю себя правой и готова отвечать за мой поступок сама. И не нуждаюсь в вашем вмешательстве. Народ обманывают и обкрадывают, а вы потворствуете этому бесчестию! Если вы и дальше будете так же старательно выполнять приказы – да, да, приказы – моего отца, вы заставите меня поверить, что вами движет не совесть, а только желание получать и впредь «щедрые и великодушные пожертвования»!

Старкуэтер презрительно усмехается.

Ратленд (уже ровно ничего не понимая). Простите, мистер Старкуэтер, но... происшествие, о котором вы упомянули, носит, так сказать, настолько деликатный характер, что я не считаю себя вправе, так сказать, вмешиваться в семейные дела и

просил бы у вас разрешения покинуть, так сказать...

Старкуэтер (задумчиво). Как видно, меня подвела и церковь. (Ратленду.)
Благоволите остаться здесь.

Маргарет. Отец, Томми один в машине внизу. Разреши мне пойти к нему.

Старкуэтер. Отдай бумаги.

Миссис Старкуэтер (нетвердыми шагами подходит к Маргарет, всхлипывая). Мэдж, скажи им, что это неправда. Не знаю, кто сделал эту ужасную вещь... Но все равно я не верю, я никогда не поверю, чтобы моя дочь могла украсть... (Вдруг падает на колени и плача обнимает ноги Маргарет.) Скажи им, девочка...

Старкуэтер. Встань. (Передумав.) Хотя, пожалуй, побудь с ней. Может, она тебя послушает.

Миссис Старкуэтер. Я умоляю тебя на коленях! Отдай им эти бумаги, ну отдай же! Подумай обо мне, о нашей семье. Я не верю ни одному их слову. Но подумай, какой нам грозит позор! Пожалей свою мать, пожалей Конни. Неужели ты забыла о своем мальчике? Что будет с ним? А отец? Погляди, как он страдает. Нет, ты убьешь меня! (Стонет.) Мне дурно. Я знаю, что я умру!

Маргарет. Встань, мама, ты не понимаешь. Прошу тебя, замолчи. Ты не понимаешь... Не плачь. Они тебя обманывают, я совсем не такая, как они говорят... Слышишь, мама... (Ведет плачущую миссис Старкуэтер на место и усаживает ее.) Разве дело в нашей семье? (Показывая на Ратленда.) Или вот он говорит о боге... При чем тут бог? Ведь он позволяет, чтобы два миллиона таких, как Томми и Конни, работали на фабриках. Пожалей их. Все, что тут говорят обо мне, – ложь. Между мной и мистером Ноксом ничего не было. Мне нечего стыдиться.

Конни (с мольбой). Мэдж!

Маргарет. Поверь мне, девочка. Я поступаю правильно. Я знаю, что поступаю правильно.

Конни ведет рыдающую миссис Старкуэтер назад, к ее креслу.

Старкуэтер. Маргарет, сознайся, когда ты сказала мне, что у тебя с этим человеком ничего не было, ты ведь солгала, правда? Ты ведь солгала мне, как может лгать только падшая женщина.

Маргарет. Разве вы можете поверить во что-нибудь хорошее?

Старкуэтер. Что же тут может быть хорошего? Но еще отвратительнее, чем твои отношения с этим человеком, то, что ты сделала здесь, в этой комнате, обокрав меня нагло и бесстыдно! Что ж, ты скрестила свою волю с моей в деле, которое выше твоего разума. Ты вмешалась в мужскую игру, и с тобой поступят так, как ты того заслуживаешь. Том подаст прошение о разводе.

Маргарет. Эта угроза меня не пугает.

Старкуэтер. Но политической карьере Нокса будет положен конец. Наши добрые обыватели не прощают подобных вольностей. Мы раздуем такой скандал...

Миссис Старкуэтер (в ужасе). Энтони!

Старкуэтер. Более того. Ты уличена в прелюбодеянии, и суд признает, что, как существо аморальное, ты не достойна воспитывать ребенка. У тебя его отнимут.

Маргарет. Нет! Вы не посмеете! Я не сделала ничего дурного. Ни один суд, ни один судья на свете не поверит такому негодю, как он! (Показывает на Хаббарда.) Хаббард. Вы думаете? К сожалению, в соседней комнате находились, кроме меня, еще двое. Я сам их туда привел. К тому же это были служащие вашего отца. Дверь, как вам

известно, была приотворена... А они – не слепые.

Маргарет. И засвидетельствуют все, что вы им подскажите.

Хаббард. Только правду, и ничего, кроме правды.

Маргарет. Отец, а если я верну бумаги?..

Старкуэтер. Все будет забыто. Еще не поздно, отдай бумаги, и все будет забыто.

Маргарет. Значит, ты смиришься даже с моим «прелюбодеянием»? Позволишь такой безнравственной твари, как я, воспитывать твоего внука, калечить ребенка? Вот уж не думала, что твоя хваленая добродетель опустится до такой низости! И все это ради каких-то бумажек, ради денег, ради права обкрадывать других! Что же такое твоя мораль? Деньги и только деньги?

Старкуэтер. Не тебе меня учить, что такое мораль. И дело – не в деньгах. Мне вверены судьбы Америки, и я свято чту мой долг...

Маргарет (прерывает его, с горькой иронией). ...а кража, ложь и прочие мелкие грешки – ничто по сравнению с твоим высоким предназначением! Цель оправдывает средства?

Старкуэтер (сухо). Совершенно верно.

Маргарет (Ратленду). А вы еще обличали иезуитов!¹⁵ Как духовный наставник моего отца...

Старкуэтер. Довольно болтовни! Отдай мне бумаги.

Маргарет. У меня их нет.

Старкуэтер. Что делать, Хаббард?

Хаббард. Если миссис Чалмерс не выходила из комнаты, а мы нигде их не нашли, документы должны быть у нее. Ведь она сама в этом призналась... Следовало бы просто обыскать ее...

Старкуэтер. Ничего другого нам не остается. Доблмен и Хаббард, ступайте с ней туда, за ширму. Разденьте ее и обыщите.

Доблмен насмерть перепуган, зато Хаббард не скрывает своей готовности.

Чалмерс. Не позволю! Хаббарду уж во всяком случае!

Маргарет. Поздно. Вы не вступились за меня, когда эти двое поливали меня грязью, стаскивали с меня последние покровы благопристойности. Какая разница, если они снимут с меня к тому же и одежду? И чем мистер Хаббард хуже других? Может быть, и мистер Ратленд захочет принять участие?

Конни. Мэдж, уступи им!

Маргарет качает головой.

Папа, тогда дай мне обыскать ее!

Старкуэтер. Тебе? Что-то ты больно охотно за это берешься... Боюсь, что тебе так же нельзя верить, как и твоей сестре.

Конни. Ну, тогда пусть это сделает мама!

Старкуэтер (с издевкой). Мама? У твоей мамы из-под носа можно вынести целый склад!

¹⁵ А вы еще обличали иезуитов! – Орден иезуитов (орден Иисуса) был основан испанским монахом-католиком Игнатием Лойолой в 1534 году. Орден иезуитов – реакционная католическая организация, несущая ответственность за многие злодейские преступления, совершенные во времена инквизиции и позже. Лойола провозгласил основной принцип иезуитов – «цель оправдывает средства». Выпады Ратленда против иезуитов отражают отнюдь не идейную вражду протестантской и католической церкви в Америке, а борьбу за влияние.

Конни. Но ведь нельзя же это поручать мужчинам! Ты только подумай – мужчинам!

Старкуэтер. Почему? У нее не осталось никакого стыда (Властно.) Доблмен!

Доблмен (чуть не плача). Д-д-да, сэр?

Старкуэтер. Позовите экономку и горничных.

Миссис Старкуэтер (протестуя). Энтони!

Старкуэтер. Может быть, предоставить это дело мужчинам?

Миссис Старкуэтер (хныча). Я умру, я умру, говорю вам – я умру!

Старкуэтер (Доблмену). Немедленно позовите миссис Миддлтон и горничных.

Доблмен идет к двери и передает приказание Старкуэтера горничной.

Линда бросается на помощь к Маргарет.

Отойдите туда. В угол.

Линда застывает в нерешительности, но Маргарет делает ей знак, и она через силу повинуется.

Шутки кончены. И сейчас не время для дамских сентиментов. Верни бумаги, не то тебе будет плохо.

Маргарет не отвечает.

Чалмерс. Ты слышала, что сказал отец? Он прав. Это мужская игра, и тебе в ней не место. Отдай бумаги.

Маргарет все так же молчит.

Хаббард (вкрадчиво). Разрешите напомнить вам, дорогая миссис Чалмерс, что вы не только обокрали вашего отца. Вы изменили вашему классу.

Старкуэтер. И нанесли ему непоправимый ущерб.

Маргарет (в ярости, показывает на портрет Линкольна). И он нанес непоправимый ущерб своему классу, освободив рабов! Я предпочитаю изменить всем вам, но не изменю ему.

Старкуэтер. Ерунда!

Стук в дверь. Доблмен отворяет ее. Входит пожилая Экономка и две перепуганные горничные.

Экономка. Слушаю, сэр?

Старкуэтер. Миссис Миддлтон, отведите миссис Чалмерс туда, за ширму, и общите ее. Горничные вам помогут. Разденьте ее, если потребуется.

Горничные в замешательстве.

Экономка (деловито). Понятно, сэр. Что прикажете искать?

Старкуэтер. Бумаги, документы, все, что она прячет. Отдадите мне.

Маргарет (в панике). Чудовищно! Чудовищно!

Старкуэтер. А ваша кража разве не чудовищна?

Маргарет (мужу, Ратленду и Доблмену). Труссы! Ах вы, труссы! Неужели вы допустите, чтобы этот позор совершился? Том, неужели в тебе не осталось ни капли мужской порядочности?

Чалмерс (упрямо). Верни бумаги.

Маргарет. Мистер Ратленд...

Ратленд (смущенно, елейным тоном). Дорогая моя миссис Чалмерс! Поверьте мне, я от души сожалею об этом неприятном инциденте... Но вы так очевидно неправы, ваша вина настолько явственна, что совесть мне не позволяет вмешаться...

Доблмен (внезапно взрываясь). Я больше не могу! Какое безобразие! Можете уволить меня, я у вас больше не служу. Я не стану участвовать в таких вещах! (Пытается отпереть двери.) Я уйду! Скоты! Какие скоты! (Разражается рыданиями.) Чалмерс. По-видимому, еще один воздыхатель.

Доблмену наконец удалось открыть дверь.

Старкуэтер. Болван! Закройте дверь.

Доблмен замер.

Заприте ее!

Доблмен повинуется, стоит с опущенной головой.

Маргарет (грустно улыбаясь). Благодарю вас, мистер Доблмен. (Отцу.) Клянусь вам, что вы у меня ничего не найдете. Прошу вас, поверьте мне. Не допускайте этого ненужного оскорбления.

Старкуэтер. Вы мне солгали относительно Нокса. Я вам не верю.

Маргарет. Если вы это сделаете, вы мне больше не отец. Вы меня больше никогда не увидите. Клянусь вам!

Старкуэтер. У тебя мой характер, тебе трудно будет забыть, от кого ты его унаследовала. Миссис Миддлтон, приступите к обыску.

Экономна делает знак горничным и направляется к Маргарет.

Конни. Отец! Только сделай это, и я никогда не буду с тобой разговаривать! (Рыдает.)

Миссис Старкуэтер в продолжение всей сцены бьет истерика.

Старкуэтер (сухо, взглянув на часы). Я потерял достаточно времени. Миссис Миддлтон, не мешкайте.

Маргарет (отстраняясь от экономки). Не позволю! Не позволю! Я буду сопротивляться!

Старкуэтер. Если понадобится, примените силу.

Горничные останавливаются в нерешительности, но экономка жестом призывает их к повиновению. Маргарет отступает, пока они не прижимают ее к письменному столу.

Экономка. Ну же, миссис Чалмерс, будьте благоразумны... (кладет руку на плечо Маргарет.) Маргарет (яростно сбрасывает ее руку, властно). Назад!

Экономка машинально отступает. За нею отодвигаются и горничные. Но только на секунду. Они снова подходят к Маргарет и хватают ее.

Линда! Линда!

Линда бросается на помощь хозяйке, но ее ловит на ходу и силой удерживает Чалмерс. Вырывающуюся Маргарет экономка и горничные втаскивают за ширму. Горничные, по-видимому, вошли во вкус своей работы. Одна из них выходит из-за ширмы, чтобы принести туда стул, на который они насильно сажают Маргарет. Ширма не очень высока, и во время борьбы над нею мелькают обнаженные руки Маргарет. Слышны заглушенные возгласы и вежливый голос экономки, уговаривающей Маргарет.

Нет! Не надо!

Борьба становится отчаянной, ширма опрокидывается и открывает сидящую на стуле полураздетую Маргарет. В руках у нее зажат конверт, который горничные тщетно пытаются у нее вырвать.

Миссис Старкуэтер (кричит). Энтони! Они сняли с нее платье!

Линда с удвоенной силой вырывается из рук Чалмерса. Старкуэтер при помощи Ратленда ставит на место ширму.

Маргарет. Нет! Нет!

Экономка с торжеством передает конверт Хаббарду.

Хаббард (резко). Это совсем не то. (Взглянув на адрес и вздрогнув.) Письмо Ноксу. **Старкуэтер.** Вскройте его. Прочтите.

Борьба за ширмой стихает.

Хаббард. Это всего лишь фотография миссис Чалмерс. (Читает надпись.) «В залог будущего. Маргарет».

Чалмерс (оттолкнув Линду, быстро подходит к Хаббарду). Отдайте! (Берет фотографию, читает надпись, рвет карточку на куски и топчет каблуком.) Старкуэтер. Это не то, что мы ищем, миссис Миддлтон. Продолжайте.

Пауза. Все напряженно ждут.

Экономка (выходя из-за ширмы). Больше ничего нет, сэр.

Старкуэтер. Вы сняли все?

Экономка. Да, сэр.

Старкуэтер. До нитки?

Вместо ответа экономка снова скрывается за ширмой, видимо, чтобы снять последнюю «нитку», и выводит опять.

Экономка. Да, сэр.

Старкуэтер. Ничего нет?

Экономка. Ничего, сэр.

Старкуэтер. Выбросьте сюда ее платье, все, что на ней было.

Из-за ширмы летит охапка женского платья, которое падает у ног смущенного Доблмена.

Чалмерс (перетряхивает одежду. Заглянув за ширму). Ничего.

Чалмерс, Старкуэтер и Хаббард озадаченно переглядываются. Горничные выходят из-за ширмы и останавливаются у двери справа.

Старкуэтер (не доверяя Чалмерсу, сам перетряхивает одежду Маргарет еще раз). Вы уверены, что их у нее нет?

Чалмерс. Совершенно уверен.

Старкуэтер. Миссис Миддлтон, обыщите горничных.

Экономка (ощупывает горничных). У них ничего нет, сэр.

Маргарет (из-за ширмы, тихо, без всякого выражения). Могу я теперь одеться?

Молчание.

Мне холодно.

Молчание.

Пустите ко мне, пожалуйста, Линду.

Старкуэтер мрачно кивает Линде, разрешая ей подойти к Маргарет. Линда собирает одежду и уносит ее за ширму.

Старкуэтер (экономке). Ступайте.

Экономка и горничные выходят.

Доблмен (нерешительно). Запереть дверь на ключ, сэр?

Старкуэтер не отвечает, и дверь остается незапертой.

Конни (поднимаясь). Можно увести маму?

Старкуэтер мрачно кивает.

Миссис Старкуэтер (тщетно пытаюсь встать и снова падая в кресло). Дай мне передохнуть, Конни. Мне сейчас станет лучше. (Старкуэтеру, который по-прежнему не обращает на нее внимания.) Энтони, я лягу в постель. Я заболела. Ни о каком отъезде сегодня не может быть и речи. (Вздыхает и откидывается на спинку кресла, закрыв глаза.)

Конни обмахивает ее веером и дает нюхательную соль.

Чалмерс (Хаббарду). Что теперь делать?

Хаббард (пожимает плечами). Понятия не имею. Не понимаю, куда она могла их деть.

Чалмерс. Но зачем? Зачем она их взяла?

Хаббард (сухо, показывая на растоптанную фотографию на полу). Неужели вам еще не ясно?

Чалмерс. Вы так думаете? Вы в этом уверены?

Хаббард. Я рассказал вам о том, что произошло вчера в его комнате. Чего ж вам еще надо?

Чалмерс (в бешенстве). А он тоже хорош гусь! Кичится своим моральным превосходством, произносит патетические речи о краже, а сам – настоящий вор, вор, который крадет у нас самое святое...

Из-за ширмы появляется Маргарет. Она одета, Линда на ходу поправляет ее платье и завязывает вуалетку на шляпе. Маргарет останавливается возле Ратленда, не замечая его.

Ратленд (неуверенно). Как все это неприятно! Кто бы мог подумать? Я глубоко сожалею... Не могу выразить, миссис Чалмерс, как я сожалею о том, что меня вынудили присутствовать при таком неприятном...

Взгляд Маргарет заставляет его замолчать.

Маргарет. После того, что случилось, отец, мне остается только...

Чалмерс (прерывая ее). Пойти к своему любовнику?

Маргарет (холодно). Вы можете думать обо мне все, что вам угодно.

Чалмерс. И отнести ему то, что вы для него украли...

Старкуэтер (приходя в себя). Но у нее ничего не нашли. Она не выходила из комнаты. Где же документы?

Маргарет идет к двери, которую ей открывает Доблмен. Она пропускает вперед Линду и задерживается, чтобы дослушать.

Хаббард (быстро подбегает к окну и поднимает раму). Видите! Окно не заперто. И рама двигается бесшумно. Теперь все ясно. (Старкуэтеру.) Когда вы отошли к сейфу и повернулись к ней спиной, она отворила окно и выбросила бумаги своему сообщнику, который дожидался внизу... (Высовывается в окно, осматривает улицу.) Там их нет. Значит, их подобрали.

Старкуэтер. Но откуда она могла знать, что бумаги у меня? Ведь вы их только что мне принесли.

Хаббард. Нокс еще вчера ночью узнал, что их взял я. Он выбежал за мной следом, но, услышав его шаги, я поехал на лифте вверх, а не вниз. Не сомневаюсь, что он тотчас же ей сообщил. Ведь только она одна могла добыть их обратно. Зачем она пришла сюда утром? Конечно, для того, чтобы украсть документы. А он ждал ее внизу. Она выбросила пакет и закрыла окно... (Закрывает окно.) Видите, ни малейшего шума!

Старкуэтер. Маргарет, это правда?

Маргарет (взволнованно). Ну, конечно, я выбросила их в окно, как же вам сразу не пришло это в голову? Конечно, в окно. Он... ждал внизу. А теперь бумаги уже далеко. Так далеко, что вам их не достать. Они у него. Он покажет их сегодня в конгрессе. (Истерически смеется. Вдруг почти беззвучно.) Теперь я могу уйти? (Никто ей не отвечает, и она выходит.)

Пауза. Старкуэтер, Чалмерс и Хаббард смотрят друг на друга в замешательстве.

Занавес ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

В тот же день двумя часами позже.

Декорации первого действия. На переднем плане справа сидит Нокс.

Входит Маргарет. Нокс неловко встает и пожимает ей руку.

Маргарет (спокойно). Я знала, что вы придете. Странно, только вчера мы с вами расстались навсегда, а уж сегодня мне пришлось за вами послать... (Встревоженно.) Что случилось? Вы больны? У вас такие холодные руки. (Согревает обеими руками его руку.) Нокс. Видите, какой я человек – то лед, то пламень. (Улыбаясь.) Но лучше уж сгореть дотла, чем мерзнуть...

Маргарет (заметив, что она все еще держит его руку). Садитесь и расскажите, что с вами стряслось. (Подводит его к креслу, усаживает и садится сама.) Нокс. Вчера вечером, после того как вы ушли, Хаббард украл у меня документы.

Маргарет. Нет, он сделал это еще при мне: он прятался в вашей спальне.

Нокс (изумленно). Откуда вы знаете? Но он-то, во всяком случае, не знал, что рядом были вы.

Маргарет. Нет, знал.

Нокс. Неужели он посмел?..

Маргарет. Да, каких-нибудь два часа тому назад он рассказал обо всем, что видел, моему мужу, отцу, матери, Конни, прислуге, словом, всем на свете.

Нокс (встает и ходит по комнате). Подлец!

Маргарет. Кажется, я его так и назвала. (С горькой улыбкой.) Это была премилая семейная картина. Мама кричала, что она не верит... но она была в истерике. Конечно,

она поверила. И Конни тоже. И все...

Нокс (останавливается и смотрит на нее с ужасом). И они вас обвинили...

Маргарет. Нет, куда хуже. Они не стали меня ни в чем обвинять, они сочли мою вину заранее доказанной... в том, что вы мой любовник.

Нокс. На каком основании? Неужели они поверили этому типу?

Маргарет. У него в соседнем номере было еще два свидетеля.

Нокс (с облегчением). Ну, тогда не страшно. Они будут вынуждены сказать правду. А в ней нет ничего предосудительного. Мы ведь отказались друг от друга...

Маргарет. Вы не знаете этих людей. Поверьте, они прошли хорошую школу. И дадут присягу в чем угодно. Ведь это люди моего отца, его наемные ищейки.

Нокс (хватаясь за голову). Боже мой, что вам пришлось вынести! Могу себе представить... перед самыми близкими вам людьми... А я все думал, зачем вы меня позвали. Теперь я знаю...

Маргарет. Нет, не знаете.

Нокс (не обращая внимания на ее слова и продолжая шагать по комнате). Какая разница! Все равно в политике я человек конченный. Их план удался на славу. Вы меня предупреждали, Джиффорд меня предупреждал, все меня предупреждали. А я вел себя, как безмозглый дурак. У меня ничего не осталось... кроме вас. (Пауза. Вдруг выражение его лица меняется.) Может, это и к лучшему. На мое место встанут другие, более достойные. Так или иначе, народ победит. А я... я зато нашел вас. Это – судьба. И я ей благодарен. (Подходит к ней и хочет ее обнять, но она отступает.) Маргарет (с печальной улыбкой). Кажется, мы поменялись ролями. Вчера – я, сегодня – вы... Хорошо, что страсть приходит к нам в разное время, не то мы бы уже сгорели в этом пламени!

Нокс. Дорогая, ведь мы не виноваты, что так получилось. Это судьба. Надо смотреть ей прямо в лицо. Мы боролись и были побеждены. После того, что случилось сегодня утром, у вас одно прибежище – это я. Не бог вещь какое, но я вас люблю. А что до меня – повторяю, я человек конченный. Документы украдены, и я не скажу своей речи, хоть о ней было столько шума.

Маргарет. Нет, вы ее скажете.

Нокс. Невозможно. Для этого надо быть дураком вдвойне. У меня нет доказательств.

Маргарет. Они у вас будут... В этом странном деле одна кража порождает другую. Мой отец обкрадывает народ. Документы, которые уличают его в воровстве, украдены Херстом. Хаббард крадет их у вас и возвращает моему отцу. А я краду их у отца и отдаю вам.

Нокс (потрясен). Вы?.. Вы?..

Маргарет. Ну да, сегодня утром. Из-за этого-то и поднялась вся буря. Если бы я их не украла, ничего бы не было. Ведь Хаббард едва успел вернуть их отцу.

Нокс (с глубоким волнением). И вы... сделали это ради меня?

Маргарет. Нет, не ради вас. Конечно, моя первая мысль была о вас. Но все было так ужасно... если б я это сделала только для вас, я бы не выдержала. Я бы сдалась. Но я вспомнила о том, что вы мне говорили. И поняла, что вы были правы. Я думаю о народе, о детях. И я стерпела ради них. Для того, чтобы вы могли замолвить за них слово. (Меняя тон, гневно.) Знаете, чего мне это стоило? Знаете, что они со мной сегодня сделали там, в доме моего отца? Они позвали прислугу, раздели меня и обыскали на глазах у всех – не только моих близких, но перед Хаббардом,

священником, секретарем, – словом, перед всеми, кого они могли созвать!

Нокс. Они... вас раздели?

Маргарет. Донага. Так приказал мой отец.

Нокс (внезапно представив себе эту сцену). Боже мой!

Маргарет (овладев собой, глядит на его окаменевшее от ужаса лицо). Не волнуйтесь. Все было не так ужасно, как вы думаете. Они прикрыли меня ширмой. Правда, она чуть не упала как раз тогда, когда я...

Нокс. Но почему... зачем они это сделали?

Маргарет. Искали документы. Они знали, что я их взяла. (Серьезно.) Вы видите, я их выстрадала. Я вправе ими распоряжаться. Я отдам их вам, а вы скажете вашу речь.

Нокс. Мне они не нужны...

Маргарет (звонит в колокольчик). Ну нет, неправда. Теперь они должны быть вам дороже всего на свете.

Нокс. Мне жаль, что вы это сделали.

Маргарет (подходит к нему, гладит его волосы). Что?

Нокс. Мне жаль, что вы вернете мне документы... Я уже свыкся с мыслью об их утрате. Я примирился с мыслью, что, потеряв все, буду жить для вас. (Берет ее руку и прижимает к своим губам.) Отдайте их лучше обратно вашему отцу.

Маргарет резко от него отодвигается. Справа входит Слуга.

Маргарет. Пошлите ко мне Линду.

Слуга выходит.

Нокс. Что вы хотите сделать?

Маргарет. Я хочу послать за ними Линду. Они ведь все еще там, в кабинете отца; я спрятала их за портретом Авраама Линкольна. Он-то уж их не выдаст!

Нокс. Маргарет! Бог с ними, с документами. Не посылайте за ними. Они мне больше не нужны. (Встает и взволнованно бросается к ней). Мне нужны только вы!

Маргарет (отстраняя его, нежно и насмешливо). Хороший вы мой, как это мило с вашей стороны. Но это невозможно. (Тревожно оглядывается на дверь.) Нет, нет. Прощу вас, сядьте.

Справа входит Линда. Она в пальто и шляпе.

Куда вы собрались, Линда?

Линда. Томми и мы с няней думали сходить в город. Надо кое-что купить для детской.

Маргарет. Ступайте. Но сперва зайдите к отцу. Линда, слушайте меня внимательно: помните портрет Линкольна на стене отцовской библиотеки? Поезжайте сейчас же туда и привезите мне связку бумаг, которую я спрятала за портретом. Постарайтесь сделать это незаметно. Возьмите с собой Томми, отведите его к бабушке. Она ведь скверно себя чувствует. Прoberитесь в библиотеку, встаньте на стул, оттуда на книжную полку, и вам останется лишь протянуть руку. Пусть Томми побудет у бабушки, а вы возвращайтесь как можно скорее сюда. Встаньте на карниз книжного шкафа и достаньте бумаги из-за портрета. Вам должно хватить на все это

пятнадцать минут. Возьмите машину.

Линда. Томми с няней уже ждут меня в машине.

Маргарет. Торопитесь. И будьте осторожны.

Линда, молча кивнув головой, уходит.

Нокс (страстно). Это безумие! Вы жертвуете и мной и собой! Я ничего не хочу, кроме вас. Я устал. Теперь мне нужны только вы. Я слишком долго мечтал о недостижимом идеале...

Маргарет (серьезно). Вот оно что! Значит, теперь вы хотите ради меня поступиться вашим идеалом?

Он пытается возразить.

Нет, молчите, я ведь не кокетничаю и понимаю, что вы хотели сказать. Но я не хочу, чтобы вы себе изменяли, я хочу, чтобы вы были тем, кого я знаю. И шли вперед, а не сворачивали назад. Трусом быть легко; что может быть легче, чем признать себя побежденным? Но я не могла бы полюбить труса. Вчера нас спасла ваша сила. Разве вы могли быть мне так дороги, если бы проявили слабость? И чтобы удержать мою любовь...

Нокс (прерывая ее, горько). Я должен отдать ее в обмен за недостижимые идеалы. Маргарет, признайтесь, разве есть на свете что-нибудь прекраснее любви?

Маргарет. Любви мужчины к женщине?

Нокс. Какой же еще?

Маргарет (серьезно). Есть любовь еще прекраснее. Любовь к людям.

Нокс. Теперь вы читаете мне проповедь! Ладно, я никогда больше не буду проповедовать. Отныне...

Маргарет. Отныне?..

Нокс. Я буду только любить.

Входит Чалмерс, они его не замечают.

Маргарет. Вы не помните себя. Это пройдет, и тогда вы увидите, что я права. Вы не можете убежать от борьбы.

Нокс. Могу и хочу. Говорю вам, я не хочу ничего, кроме вас. Пойдемте со мной, сейчас, немедленно! Нельзя упускать своего счастья! (Подходит к ней и берет ее за руку. Она не сопротивляется.) Борьба будет продолжаться и без меня. Десятки других людей – лучше, сильнее меня – придут на мое место. Я люблю тебя, люблю... И на белом свете нет ничего, кроме моей любви к тебе.

Чалмерс издает крик ярости и бросается на Нокса. Маргарет преграждает ему дорогу.

Маргарет. Пожалуйста, Том, без сцен. Ведь я же тебе безразлична. Ты просто отдаешь дань традициям, приличиям, воспитанию. Помни, у тебя больное сердце. Доктор Уэст предупреждал тебя...

Чалмерс шатается, схватившись за сердце. Его лицо искажено болью, Маргарет его подшучивает и усаживает на стул.

Чалмерс. Сердце... Мое сердце...

Нокс. Может быть, я могу помочь?..

Маргарет (спокойно). Сейчас ему станет лучше.

Маргарет считает пульс больного; неожиданно Чалмерс с силой отбрасывает ее руку.

Нокс (нерешительно). Тогда я, пожалуй, уйду.

Маргарет. Нет. Подождите, пока вернется Линда. И потом, не можете же вы оставить меня сейчас одну.

Нокс (задет). Вы думаете, я боюсь?

Чалмерс (слабым голосом). Подождите, я хочу сказать вам несколько слов. (Оправившись, говорит обычным голосом.) Хорош проповедник! Вчера вы болтали здесь о краже... Благороднейший, добродетельнейший Али-Баба оказался обыкновенным вором. Украл жену у другого.

Маргарет. Ну, вряд ли это можно назвать кражей.

Чалмерс (с издевкой). Ах да, я позабыл. Ведь он берет только то, что ему уже принадлежит.

Маргарет. Не совсем... Но он не вор, если берет то, что ему предлагают по доброй воле.

Чалмерс. Так вот до чего ты дошла! Ты предлагаешь ему себя сама...

Маргарет. Вот именно. Я предложила ему себя сама не далее как вчера вечером. Но мистер Нокс от меня отказался.

Нокс. Вы видите, Маргарет, у нас нет выбора...

Чалмерс (передернувшись). Маргарет!..

Нокс (не обращая на него внимания). ...Это просто невыносимо.

Чалмерс. Я с вами согласен: невыносимо. Вам остается только покинуть мой дом. Ваше присутствие его бесчестит.

Маргарет. Не тебе говорить о чести.

Чалмерс. Не стану оправдываться. Но я по крайней мере не заводил шашней под собственной крышей.

Нокс (бросается к нему). Мерзавец!

Маргарет (становится между ними). Не надо! У него больное сердце.

Чалмерс (передразнивая Маргарет). Пожалуйста, без сцен.

Маргарет. Ну, что мне с вами делать? Станный народ мужчины. Почему бы нам троим не поговорить, как разумным людям?

Чалмерс (иронически). В самом деле. Давайте сядем в кружок и побеседуем, как разумные люди. Ведь у нас не каменный век. Не волнуйтесь, мистер Нокс. Я не собираюсь накидываться на вас с дубинкой. Садитесь, Маргарет. (Указывает на стул.) Прошу вас, мистер Нокс.

Маргарет и Нокс садятся.

Двое мужчин и одна женщина – извечный треугольник! Совсем как в пьесах и

романах.

Нокс. Так, да не так. Только один из присутствующих мужчин любит женщину.

Чалмерс. Вы в этом уверены?

Нокс. Вполне.

Чалмерс. Что ж, может, вы и правы. Ну, а женщина?

Маргарет. Она тоже любит только одного из присутствующих мужчин.

Нокс. И как мы выйдем из этого положения?

Чалмерс (рассудительным тоном). Но она еще не сказала, какого именно.

Маргарет хочет ответить.

Подумай, Маргарет. Вспомни, кто из нас отец Томми.

Маргарет. Подумай и ты. Неужели в последние годы ты мог думать, что я тебя люблю?

Чалмерс. Боюсь, что я никогда... э... не пылал к тебе страстью.

Маргарет. Ты и сам не знаешь, какую ты сейчас сказал правду! Когда я выходила за тебя замуж, я надеялась, что когда-нибудь тобой буду гордиться...

Чалмерс. Опять политика! Почему женщины никак не могут оставить политику в покое!

Маргарет. ...и надеялась, что ты меня полюбишь. Я знала, что ты меня не любишь, но надеялась, что любовь придет.

Чалмерс. Прости мне нескромный вопрос: а ты-то меня любила?

Маргарет. Нет. Но я надеялась, что и это придет.

Чалмерс. А-а! Сколько утраченных иллюзий!

Нокс. Мы собирались обсуждать не прошлое, а настоящее. Маргарет и я любим друг друга. Треугольник распался.

Чалмерс. Кстати, у нас совсем и не треугольник. Вы забыли о четвертой стороне – о Томми.

Нокс. Ну что ж, не стоит путаться и в четырех углах. Надо решить и эту задачу.

Чалмерс. Но у нашей проблемы есть и пятая сторона... мы забыли о самом главном. Мы забыли об украденных Маргарет документах. Они имеют прямое отношение к делу. К какому бы соглашению мы ни пришли, документы играют решающую роль. (Другим тоном.) Послушайте, я, кажется, вел себя как болван. Давайте рассуждать, как взрослые люди. Нокс, вы хотите мою жену. Можете ее получить при одном условии. Маргарет, ты хочешь Нокса. Ты его получишь при одном условии, при том же самом условии. Отдайте документы – и мы все забудем.

Маргарет. Все?

Чалмерс. Все. Забудем и простим друг другу.

Маргарет. Ты простишь мне даже мою... измену?

Чалмерс (упрямо). Да, если ты вернешь документы. В конце концов и я не был образцом супружеской верности. Верни документы – и ты можешь уйти к нему. Не будет никакого скандала. Я дам развод. А хочешь, оставайся здесь. Выбери. Мне нужны документы, понятно?

Нокс (с мольбой). Маргарет!

Маргарет. Ну, а Томми?

Чалмерс (желчно). Разве я не отдаю вас друг другу? Чего тебе еще надо? Томми останется со мной. Можешь остаться и ты, но отдай документы.

Маргарет. Я не отдам документов. И я не отдам сына. Но я и не пойду с мистером Ноксом...

Чалмерс. Нокс меня не интересует. Мне нужны документы и мне нужен Томми. Если ты мне их не отдашь, тогда пеняй на себя. Я потребую развода. Закон будет на моей стороне. Ребенок останется у меня.

Маргарет (спокойно и решительно). Послушай, Том, и вы тоже, Говард. Неужели вы думали, что я хотя бы секунду предполагала отдать документы? Я хотела испытать тебя, Том, хотела убедиться, как низко ты пал. Да и не ты один, а все вы... там, сегодня утром. Я многому научилась за сегодняшний день. Где твоя хваленая честь, Том, которую ты хотел тут недавно защищать кулаками? Ты ведь готов торговать даже честью... чтобы получить несколько клочков бумаги. И готов простить мне даже мнимую измену...

Чалмерс язвительно ухмыляется.

Я знаю, что ты мне все равно не поверишь. Но документов я тебе не верну, хотя бы ты и отнял у меня сына. На карту поставлена судьба слишком многих детей, – я не вправе пожертвовать ими ради своего ребенка.

Чалмерс, пожимая плечами, издевательски ухмыляется.

Нокс. Но пойми, Маргарет, единственный выход для нас с тобой – это отдать документы. Разве эти бумажки стоят нашего счастья?

Маргарет. Но вы ведь мне сами сказали, что в этих бумажках – счастье миллионов людей! Неужели за него нельзя отдать наше маленькое счастье? Ведь у тех людей тоже есть сердце, они тоже любят и страдают, как и мы с вами.

Нокс. Что может сделать один человек? Разве он властен изменить ход истории, жизнь вселенной? Убери сразу хотя бы всех вождей, разве что-нибудь изменится? Народ все равно добьется своего. Кража перестанет быть законом жизни. Будущее неотвратимо.

Маргарет. Но его можно задержать...

Нокс. Кто мы с тобой? Песчинки. Разве песчинки могут задержать морской прилив?.. Зато друг для друга мы – целый мир.

Маргарет (печально и нежно). Целый мир отныне и до века...

Чалмерс. Не находите ли вы, что я тут в странной роли? Сидеть и слушать, как посторонний мужчина с помощью научной терминологии признается в любви моей жене...

Нокс и Маргарет не обращают на него внимания.

Нокс. Ты мне так нужна.

Маргарет. Как мучительно трудно найти правильный путь...

Нокс. Ты видишь, как ему необходимы эти документы. Он отдаст за них Томми.

Чалмерс. Ну уж нет! Если ей нужен Томми, пусть остается со мной. Но документы ей все равно придется отдать. Если она не может жить без вас – пусть идет к вам. Но документы она отдаст.

Нокс (с мольбой). Маргарет!

Маргарет. Замолчи, не мучь меня, ты видишь, мне и так трудно...

Чалмерс (вставая). Ладно, мне надоело. Решайте. Можете продолжать ваши признания, Нокс, но я не желаю больше при этом присутствовать. К тому же я, наверно, все-таки вам мешаю. Я покуда выпью глоток виски и успокоюсь. Решайте, я скоро вернусь. Она согласится, Нокс. Будьте настойчивы. (Останавливается в дверях.) Только не очень мешкайте. (Выходит.)

Нокс в отчаянии опустил голову на руки. Маргарет печально на него смотрит.

Пауза.

Маргарет (подходит к Ноксу и гладит его волосы). Я знаю, как это трудно, милый. Мне ведь тоже нелегко.

Нокс. Но все это ненужно, бессмысленно!

Маргарет. Нужно. И ты сам это знаешь. Вспомни, что ты говорил вчера. Ты ведь был прав: мы не можем красть наше счастье у моего ребенка...

Нокс. А если он отдаст Томми?

Маргарет. ...и у других детей тоже, у всех детей всех женщин на земле. Ты был прав и в другом: мы не можем жить сами по себе. Мы живем среди людей. И наше счастье и наше несчастье связаны с судьбой всего человечества.

Нокс (берет ее руку и гладит). Ничего не понимаю. Я слышу твой голос и не понимаю ни одного сказанного тобой слова. Зато я слышу твой голос. Мне этого достаточно. Ведь это часть тебя, тебя, которую я так люблю. И во мне нет места ничему, кроме любви к тебе, которая еще вчера была такой далекой и недоступной... Ну, скажи одно слово, одно маленькое, короткое слово, и все будет хорошо. Скажи, скажи.

Маргарет. Если бы ты знал, как мне хочется его сказать. Но я не могу.

Нокс. Ты должна.

Маргарет. Неужели ты все забыл? Неужели ты забыл то, о чем мне говорил сам? О самом главном для человека, о самом большом в нашей жизни, о том, что куда важнее моей или твоей судьбы?

Нокс. Мне тебя не убедить... Но все равно я люблю тебя.

Маргарет. И я люблю тебя.

Справа входит Чалмерс и видит Маргарет около Нокса. Она все еще гладит его волосы.

Чалмерс (с легкой издевкой, но и не без удовольствия). Вижу, что вы меня послушались. Правильно!

Маргарет молча отходит от Нокса и садится. Нокс продолжает сидеть, опустив голову на руки.

Нет? Ладно, я передумал. Можешь уйти к нему и взять с собой Томми. Получишь развод, все будет в порядке. И Томми будет с тобой.

Нокс (поднимает голову, с мольбой). Маргарет!

Маргарет колеблется, но продолжает молчать.

Чалмерс. Мы никогда не ладили, но я не так уж плох, как ты думаешь. Я человек

покладистый. Но пойми: и я попал в переплет. Ты любишь другого, а я непременно должен вернуть документы твоему отцу.

Маргарет (со значением). Видно, они тебе очень нужны, эти документы...

Нокс. Отдай ему их, Маргарет.

Чалмерс. Значит, они еще не у вас?

Маргарет. Нет, они у меня.

Нокс. Отдай их ему.

Чалмерс. Разве ты не видишь, что он готов променять их на юбку? Ну и борец!

Нокс (гордо). Я ее люблю.

Маргарет (Чалмерсу). Это минутная слабость. Она пройдет. С кем этого не бывает? Но даже слабость его мне дорога, ведь это слабость любви. Видит бог, и я была слаба и не стыжусь этого. У меня отняла силу любовь, а ее нелегко задушить, даже мыслью о долге. О нравственном долге. (Торопливо.) Пойми меня правильно, Том. Речь идет совсем не о той морали, которую исповедуете вы. Что мне сплетни и грязная болтовня бульварных газет? Что мне мнение света? Для меня было бы счастьем уйти к Говарду. Пусть ты не дашь развода, – я с радостью ушла бы и без развода. И я гордилась бы своей любовью, даже если она и не освящена вашими законами. (Ноксу.) Я была бы счастлива, и в моем сердце пели бы птицы. Я была бы самой счастливой женщиной на свете. Но есть другая мораль. Мы не можем красть счастье у других. Ведь будущее принадлежит им, и мы не можем и не смеем пожертвовать этим будущим ради нашего личного счастья. Вчера вечером, когда я пришла к тебе, Говард, я была слаба и многого не понимала. Я тогда не знала всей подлости, всей низости того мира, в котором я живу. Сегодня у меня открылись глаза. Я узнала, что их мораль не стоит и гроша. Для них существует только один бог и один закон – это доллар. Отец, муж, вся семья готовы были закрыть глаза на то, что они считали моим прелюбодеянием. Зачем? Только затем, чтобы и дальше грабить и обворовывать народ. (Чалмерсу.) Ты был готов, Том, отдать меня человеку, которого ты считаешь моим любовником, отдать не только меня, но и своего собственного сына. Из-за чего? Из-за любви к другой женщине? Нет! Тебя толкала доброта, любовь к людям? Ни в коей мере! От тебя требовала этого твоя религия, вера в бога? Ничуть! Тобой владело желание и дальше грабить народ, красть у него все, что вы в состоянии у него украсть! Не гнушайся ничем. (Ноксу.) Теперь я понимаю, Говард, в какую суровую борьбу мы вступили – ты и я. Я живу в пещере разбойников. Больше того, я дочь атамана разбойников. Вся моя семья – это разбойники. Всю мою жизнь я пользовалась плодами разбоя. С меня довольно! И ты должен помочь мне, Говард.

Чалмерс (тихо свистнув). Странно, что ты не стала суфражисткой...¹⁶ С таким ораторским талантом тебе бы там цены не было...

Нокс (печально). Хуже всего, Маргарет, что ты права, свое счастье нам действительно пришлось бы красть у других. Но разве мне легко отказаться от тебя?

Маргарет смотрит на него признательным взглядом.

Тяжело отказываться от счастья...

Чалмерс (язвительно). Да, я вам верю, от нее не легко отказаться. Поглядите, она

¹⁶ Суфражистка – участница общественного движения, боровшегося за предоставление женщинам права голоса на выборах (от англ. suffrage – право голоса).

недурна. Любому на зависть...

Маргарет. Том, я соглашусь на развод без всякого шума, выйду замуж за мистера Нокса и возьму с собой Томми. При одном условии.

Чалмерс. Каким?

Маргарет. Документы остаются у меня. И будут использованы Ноксом в сегодняшней речи.

Чалмерс. Ну, уж это извините!

Маргарет. Что бы ни случилось, что бы ты ни делал, а речь будет сегодня произнесена.

Чалмерс. Не вернешь документов, не будет тебе ни развода, ни сына. Ничего!

Маргарет. Что ж, ты заставишь меня остаться здесь. Я не сделала ничего дурного, да ты ведь и не захочешь подымать скандал.

Входит Линда.

А вот и документы. (Линде.) Давайте их сюда.

Линда вынимает пачку документов. Чалмерс пытается выхватить их у нее из рук.

Нокс (отталкивает Чалмерса). Спокойно.

Чалмерс шатается, держась за сердце.

Маргарет (Чалмерсу). Вот видишь – тебе снова стало плохо.

Чалмерс делает несколько неверных шагов к звонку.

Говард! Останови его! Если он позвонит, слуги отнимут у нас документы.

Нокс делает шаг вперед, но Чалмерс падает на стул, откинув голову и вытянув ноги.

Линда, воды!

Линда передает документы Маргарет и убегает в дверь направо.

Нокс (после паузы, трогает Маргарет за руку.) Дай их мне.

Маргарет протягивает ему документы. Входит Линда со стаканом воды; она передает его Маргарет. Маргарет подносит стакан к губам Чалмерса.

Чалмерс (резким движением швыряет стакан об пол и говорит с усилием). Виски с содой!

Линда вопросительно смотрит на Маргарет. Та колеблется, затем пожимает плечами. Линда поспешно уходит направо.

Маргарет (Ноксу). Теперь вы пойдете и скажете вашу речь.

Нокс (пряча документы). Да, я скажу мою речь.

Маргарет. Пусть ваши слова приблизят будущее! Пусть в вашей речи звучит гнев людей, у которых крадут их счастье.

Чалмерс смеется.

Вы знаете – мое сердце принадлежит вам. Я верю, настанет день, и мы будем вместе... навсегда!

Нокс. А пока?

Маргарет. Мы должны ждать.

Нокс. Мы будем ждать.

Линда приносит стакан виски с содой и подает Чалмерсу, тот пьет. Маргарет делает знак Линде; она уходит.

Чалмерс. Моей смерти, а?

Нокс. Я, правда, об этом не думал, но что ж, то, что вы предлагаете, – тоже выход. Ваше сердце, видно, поизносилось. Вы рано растеряли и силы и совесть. Помните, как тот хозяин, который воровал сено у собственной лошади, покуда она не издохла. Мы терпеливы. Думаю, что вы не заставите нас ждать слишком долго.

Чалмерс (посмеиваясь, пьет небольшими глотками). Ну, Нокс, мы сыграли вничью. Вы не получили этой женщины. Я тоже. Она будет жить под моей крышей, вот и все. Развода я ей не дам. Ребенок связывает ее по рукам и ногам. Мы оба ее не получим. Но вам это обиднее, чем мне.

Нокс, не обращая на него внимания, идет к двери в глубине. На пороге он поворачивается. Пауза.

Маргарет. Действуйте. Будьте храбрым. Ступайте.

Нокс уходит. Маргарет неподвижно смотрит ему вслед, отвернув лицо от публики.

Чалмерс. Маргарет!

Она его не замечает.

Послушай, Маргарет! (Поднимается со стаканом в руке и направляется к ней.) Его речь вызовет черт знает какой переполох. Но не так уж это страшно, как думает твой отец. Шум стихнет. Мало ли раскрывалось афер, а власть все равно оставалась у нас. Ведь все проходит. Вот и наша размолвка... Может, и у нас дело еще пойдет на лад, а?

Она по-прежнему его не замечает.

Почему ты молчишь? (Пауза. Дотрагивается до ее руки.) Маргарет!

Маргарет (поворачиваясь к нему, с ненавистью и отвращением). Не прикасайся ко мне!